Свет и тени

Г. И. Литвинова

Свет и тени прогресса

«Советская Россия»

Г. И. Литвинова

Свет и тени прогресса

(Социально-
демографические
проблемы СССР)

Москва «Советская Россия» 1989

312
Л64

Рецензент академик **Ю. В. Бромлей**

Художник **С. Л. Витте**

Литвинова Г. И.

Л64 Свет и тени прогресса: (Соц.-демогр. проблемы СССР).— М.: Сов. Россия, 1989.— 272 с.

Научно-популярная книга доктора юридических наук Г. И. Литвиновой о демографических проблемах, которые сегодня, в условиях научно-технического прогресса, особенно остры и актуальны для РСФСР и от решения которых во многом зависит успех ускорения социального и экономического развития республики и страны в целом.

Написанная на материалах РСФСР с использованием опыта других республик, книга рассчитана на массового читателя.

Л $\frac{0302020000-003}{M-105(03)89}$ № 5—1989 г. 312

ISBN 5—268—00807—2

© Издательство «Советская Россия», 1989 г.

ВВЕДЕНИЕ

Приближается к концу XX век — век революций и научно-технического прогресса, бурного роста численности и повышения «качества» населения. За этот век удвоилась средняя продолжительность жизни, а численность населения выросла больше, чем за все предшествующие века, вместе взятые. Если для достижения численности населения в 1 миллиард потребовалась практически вся история человечества, от его возникновения до начала XIX века, то четвертого миллиарда оно достигло всего лишь за 15 лет: с 1961 по 1976 год численность населения земного шара увеличилась с трех миллиардов до четырех. К 1985 году она достигла 4,8 миллиарда, а к началу XXI века, по оценкам экспертов ООН, число жителей Земли увеличится до 6,1 миллиарда.

Достижения научно-технического прогресса создали возможность резко снизить смертность и повысить продолжительность жизни. И они же, эти достижения, сделали реальностью такое оружие, применение которого поставит под угрозу сам факт существования человечества. «Человек не дорос до того оружия, которое он создал. Ума хватило, а здравого смысла может оказаться мало»,— говорит академик Н. Амосов.

Если в прошлом феодальное и капиталистическое государство и право, закрепостив женщину, не оставляло ей свободы выбора числа детей в семье, то имеющееся у современной женщины право свободно решать вопрос о материнстве, а также современные возможности контроля над рождаемостью могут быть использованы для снижения рождаемости до уровня, не обеспечи-

ным преобразованием общества, а с тем, чтобы народы на добровольных началах прекратили дальнейший экономический прогресс и во избежание гибели старались держаться в пределах среднего уровня производства и демографического роста, значительно ниже настоящего, но экономного и обеспечивающего воспроизводство человечества.

Следует иметь в виду, однако, что даже мрачные прогнозы развития населения, если они обоснованы и построены с учетом устойчивых тенденций и их экстраполяции, в отдельных случаях способны дать положительные результаты. Так, французские демографы еще в 30-х годах пришли к выводу, что Франции в перспективе угрожает резкое сокращение населения в результате превышения смертности над рождаемостью. Они рассчитали, в каком году численность французов сократится в два раза, а в каком они вообще исчезнут с лица земли, если не изменят своего отношения к числу детей в семье.

Ученые не пожалели самых мрачных красок, чтобы показать все негативные последствия широкого распространения однодетных семей. Это приводит к сокращению численности населения в два раза уже в следующем поколении. Единственный ребенок в семье, как правило, более эгоистичен, чем ребенок, выросший в многодетной семье, обладает меньшей способностью вступать в контакты с окружающими, несет на себе больший груз негативных генетических последствий (наиболее жизнестойкими медики считают вторых, третьих и четвертых детей).

Стало быть, поколение, состоящее из первородных, единственных детей, будет более эгоистичным и менее здоровым. Кроме того, однодетные семьи неустойчивы, более подвержены распадам, чем двух-трехдетные. Однодетность ведет к сокращению удельного веса и абсолютной численности детей и молодежи, к накоплению среди населения стариков, что в свою очередь способствует усилению консерватизма общества во всех сферах его жизнедеятельности. Неизбежны и осложнения экономического порядка: единственный ребенок в семье, став взрослым, должен будет зарабатывать не только на жизнь себе и своему ребенку, но и на содержание пенсионеров родителей, бабушек и дедушек. Резко возрастет демографическая нагрузка пенсионеров на одного работающего.

По мнению французского демографа А. Сови, прогнозы ученых, став достоянием широкой общественности, заставили правительство Де Голля принять во второй половине 40-х годов ряд эффективных правовых и экономических мер, которые не позволили этим мрачным предсказаниям осуществиться. В стране, которая в течение века находилась под угрозой депопуляции, положение улучшилось.

Демографическое законодательство Франции, направленное на поощрение рождаемости, особенно вторых и третьих детей, улучшение их здоровья, оказалось эффективным прежде всего благодаря пропагандистам, журналистам, ученым, которые добились повышения ценности детей в системе других ценностей (престижная работа, материальные блага и др.). Угроза депопуляции была отодвинута на четверть века[1].

[1] В 70-е годы угроза депопуляции вновь возникла во Франции. Одна из причин заключается в том, что рост

Пути достижения этой цели были разнообразны. Пропаганда двух-трехдетной семьи велась на всех уровнях, во всех социальных и возрастных группах: от дворника до президента, от пенсионеров до детей. В детсаду, например, воспитальница говорила провинившемуся малышу: «Жан, как ты смеешь обижать Мари, ведь у бедной девочки нет ни брата, ни сестры, ее и сейчас и в будущем защитить некому». И Мари, придя домой, настойчиво требовала от родителей не новую куклу, а братика или сестричку. Как утверждают французские демографы, срабатывало. Различные виды льгот и помощи семьям с детьми попадали на подготовленную почву и давали хорошие результаты.

Сегодня демографический аспект приобретает все большую значимость в политике различных государств. Достаточно сказать, что в начале 80-х годов 39 стран Азии и Африки, на территории которых проживает 80% населения этих континентов, проводили активную демографическую политику, направленную прежде всего на снижение рождаемости. В то же время 20 развивающихся государств этого региона, а также европейские государства осуществляют политику поощрения рождаемости[1].

Усиливается роль демографических проблем в социально-экономическом развитии социалистических государств. При их решении на первый план выдвигается не регулирование роста на-

стоимости жизни обесценил материальную помощь семьям с детьми, которая повышается медленными темпами и не успевает за стремительным ростом цен.

[1] См. Переведенцев В. И. Демографические заботы//Новое время.— 1984.— № 51.— С. 27—28.

селения как панацея от всех бед, а социально-экономическое развитие народонаселения, осуществление прогрессивных преобразований в интересах населения с учетом научно обоснованных экологических требований.

Решение выдвинутых XXVII съездом КПСС задач ускорения социально-экономического развития, направленного на достижение качественно нового состояния советского общества, предполагает серьезную перестройку в управлении демографическими процессами; усиление научной обоснованности политики в сфере народонаселения с учетом качественного своеобразия исторической обстановки, специфики демографических процессов каждого района, республики; поиск оптимального механизма регулирования развития народонаселения.

§ 2. СКОЛЬКО НАС?

В современном мире все более очевидной становится взаимосвязь социально-экономического и политико-правового развития государства с демографическими процессами. Без учета численности населения, его состава, тенденций и перспектив их развития ныне немыслимы разработка и эффективное осуществление планов экономического и социального развития, особенно долгосрочных.

Нельзя разработать долгосрочные прогнозы относительно резервов рабочей силы, не зная, как изменится рождаемость в ближайшие годы, поскольку будущий рост или сокращение трудовых ресурсов, а в некоторой мере даже их качество определяются нынешним и последующим

познание человеческих популяций, их общего движения, физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния».

На современном этапе, а тем более в будущем, демографическая политика государства должна быть направлена на развитие не только количественных, но и качественных характеристик населения, значение которых постоянно возрастает, так как повышается потребность во всестороннем развитии и образовании людей, росте их социальной и территориальной мобильности, способности адаптироваться к быстро меняющимся требованиям жизни и труда. В условиях научно-технической революции социальный прогресс государства и общества зависит не только и даже не столько от численности населения, сколько от его качества.

Постановка вопроса о качестве населения не сразу вызвала поддержку и одобрение в силу обыденного восприятия термина «качество» как синонима «сортности». Первая попытка дать научное определение качества населения принадлежит академику П. Л. Капице, который исходил из того, что проблема качества населения в значительной мере определяет судьбу человечества. «Под качеством населения,— пишет П. Л. Капица,— мы подразумеваем целый комплекс медико-генетических и социально-психологических характеристик жизни людей — их физическое здоровье, уровень развития интеллектуальных способностей, психофизиологический комфорт жизни, механизмы воспроизводства интеллектуального потенциала общества и т. п.»[1]. Качество населения в конечном

[1] Капица П. Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем//Вопр. философии.— 1977.— № 1.— С. 49—50.

итоге обусловлено социальной структурой общества, политической, правовой и экономической системой государства и системой воспитания.

Демографическая политика должна обеспечивать количественные изменения естественного воспроизводства населения в неразрывной связи с качественными параметрами. Учитывая, что сложившаяся в стране демографическая ситуация чревата главным образом двумя опасностями: угрозой депопуляции на большей части территории СССР и угрозой деградации населения по причине возрастания в его составе патологического груза, прежде всего умственно отсталых детей, олигофренов,— максимально эффективная демографическая политика может быть достигнута только при учете как количественных, так и качественных показателей воспроизводства населения, а также того обстоятельства, что воспроизводство населения должно быть более равномерным во всех республиках и регионах[1].

Демографическая политика Советского государства включает деятельность государственных и общественных организаций по управлению социально-демографическим развитием населения. Она предполагает систему мер, направленных на обеспечение оптимальных характеристик движения населения: рождаемости, брачности, активности и направлений миграционных потоков, использования трудовых ресурсов, на снижение смертности и повышение продолжительности жизни, повышение социальной мобильности, улучшение социальной структуры населения. Де-

[1] См.: Харчев А. Семья и родительство//Коммунист.— 1987.— № 9.— С. 74—79.

что в свою очередь вело к омоложению населения и повышению рождаемости.

Этот исторический опыт требует всестороннего анализа и учета при комплексном решении узловых демографических проблем в других республиках и регионах страны, прежде всего в Нечерноземной зоне РСФСР, необходимость опережающих темпов социального развития которой стала очевидной. Опережающие темпы социально-экономического развития, льготную бюджетную и налоговую политику, политику закупочных цен и т. д. ныне целесообразно прежде всего обеспечить для районов, население которых оказалось перед угрозой депопуляции, районов, социально-экономические и демографические характеристики которых оказались ниже общесоюзных показателей.

В создавшихся условиях назрела необходимость хотя бы уравнять возможности социально-экономического развития республик, например бюджетные. Как показывает анализ законов о государственных бюджетах за 1924—1988 годы, республики Закавказья, Средней Азии и Казахстана всегда получают в свой республиканский бюджет все суммы подоходного налога с населения. Республики Прибалтики, Украина и Белоруссия, как правило, получают только половину этой суммы, а другая половина идет в общесоюзный бюджет. Что же касается РСФСР, то она никогда не получала для республиканских нужд более половины доходов от подоходного налога с населения. А ведь эти суммы помогли бы республике в решении жилищных проблем, в строительстве дорог, которыми она обеспечена хуже всех других республик. Исторически сложившийся

порядок перераспределения финансов и принципы формирования республиканских бюджетов целесообразно корректировать, принимая во внимание тенденции развития населения данной республики, а также указание XXVII съезда КПСС на то, что объем ресурсов, выделяемых на социальные нужды, необходимо теснее увязывать с эффективностью региональной экономики. Съезд подчеркнул усиление территориального подхода к решению важнейших социально-экономических задач. Это особенно важно для такой обширной, разнообразной по условиям и многонациональной страны, как наша[1].

Решению задачи выравнивания будет способствовать установка XXVII съезда КПСС на усиление значимости принципа социальной справедливости, применение его не только к отдельным лицам и социальным группам, но и к регионам. Подход с позиции социальной справедливости к решению региональных демографических проблем будет содействовать устранению возросшей за последние десятилетия неравномерности социального развития отдельных республик и регионов[2].

Намеченная съездом стратегия ускоренного развития применительно к демографическим процессам должна быть такова: чем острее создавшаяся демографическая ситуация, чем серьезнее угроза депопуляции региона или нации, тем более опережающие темпы социально-экономического развития целесообразно им обеспечить. В этой связи представляется спорной позиция

[1] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 37—38.

[2] См.: Заславская Т. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость//Коммунист.— 1986.— № 13.— С. 64.

хозрасчет. Это противоречие можно смягчить, вводя плату за трудовые ресурсы с учетом пола и количества детей.

Необходимость повышения социальной и территориальной мобильности населения противоречит требованию снижения текучести кадров.

Характер и интенсивность демографических процессов отличаются относительной стабильностью и не сразу реагируют на изменение экономических и правовых условий, что требует планомерного и целеустремленного воздействия на их оптимизацию. Для формирования нужных государству и обществу новых эталонов демографического поведения требуется длительное время. Поэтому особенности демографических процессов необходимо учитывать в долгосрочном социальном и экономическом планировании[1].

Необходим строжайший учет демографических и национальных факторов при разработке народнохозяйственных планов; эти факторы не учтены в должной мере при составлении плана экономического и социального развития на 1985—1990 годы и на период до 2000 года, что ставит под сомнение возможность реализации некоторых его частей.

Так, в соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития решающая роль в реализации Продовольственной программы отводится РСФСР. Она должна произвести более половины основных продуктов питания: 140—142 млн. т зерна из 250—255 млн. т, запланированных на весь Союз ССР; 10—12 млн. т мяса из 21 млн. т по СССР и т. д.

[1] См.: Воспроизводство населения.— М., 1983.— С. 283, 295.

Российская Федерация и прежде играла решающую роль в производстве продуктов питания, однако раньше ей было легче справляться с этой задачей. Если по переписи 1959 года сельское население РСФСР составляло половину всего сельского населения СССР, то в 1985 году — одну треть. Его абсолютная численность и удельный вес продолжают падать[1], растет удельный вес лиц пенсионного возраста. К тому же квалификационно-образовательный уровень сельскохозяйственных и промышленных рабочих РСФСР оказался на одном из последних мест (см. табл.).

По переписи населения 1979 года на 1000 человек занятого (работающего) населения имели высшее и среднее специальное образование:

Республика	Все городское население	В том числе рабочие	Все сельское население	В том числе сельские	
				рабочие	колхозники
1. Грузия	409	127	194	95	79
2. Армения	358	113	157	64	61
3. Латвия	340	128	195	82	137
4. Украина	335	115	126	53	57
5. Молдавия	335	96	110	36	43
6. Белоруссия	335	94	137	39	66
7. Азербайджан	331	114	145	51	47
8. Киргизия	331	106	164	54	50
9. Таджикистан	331	97	118	43	30
10. Литва	331	94	156	51	102
11. Узбекистан	327	113	151	38	38
12. Эстония	321	112	217	86	167
13. РСФСР	321	97	160	48	63
14. Казахстан	317	99	173	46	64
15. Туркмения	311	100	120	55	36
СССР	327	102	151	51	58

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1969 г.— М., 1970.— С. 10—11; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— М., 1985.— С. 8—9.

Таким образом, правовое обеспечение демографической политики предполагает комплексный подход как к науке, так и к практике регулирования демографических процессов, выявление того, как право взаимодействует с современными демографическими тенденциями, к компетенции каких органов должно быть отнесено организационно-правовое обеспечение демографической политики.

ГЛАВА 2

НАДО ЛИ ПОВЫШАТЬ РОЖДАЕМОСТЬ

§ 1. ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ НЕ ХОТЯТ РОЖАТЬ

В последние годы все чаще раздаются голоса о необходимости повышения рождаемости, о дефиците трудовых ресурсов. Однако ознакомление с общей, итоговой по Союзу ССР, статистикой показывает, что оснований для тревог вроде бы нет. Население СССР постоянно растет, и темпы прироста выше, чем у большинства развитых стран. Угрозы депопуляции советского народа не существует. Да и с приростом трудовых ресурсов в СССР по итоговым, усредненным, оценкам все благополучно. Достаточно сказать, что в 80-е годы на 100 человек, вступающих в пенсионный возраст, приходится 108, вступающих в трудоспособный возраст. Куда же лучше?

Но если все так хорошо, то почему же так плохо? Ответ на этот парадоксальный вопрос дает нам региональная статистика.

Так, в те же 80-е годы на каждые 100 человек, вступающих в пенсионный возраст в РСФСР, вступает в трудоспособный возраст 85 человек, а в Таджикистане — 322. Среднесоюзной благополучной цифры 108, за исключением отдельных

районов, практически не существует. Одни районы имеют дефицит трудовых ресурсов, другие их избыток, что создает немало сложных, хотя и различных по направленности проблем.

Когда четверть века тому назад на большей части территории СССР стала падать рождаемость, никто не увидел в этом беды. Более того, директора многих предприятий облегченно вздохнули: женщины стали реже уходить в декретный отпуск, меньше выключаться из производства в связи с материнскими обязанностями, потребность в дошкольных учреждениях снизилась, план стало легче выполнить. Но это была радость недальновидных. Сегодняшняя сложная демографическая ситуация и дефицит трудовых ресурсов на значительной части территории СССР — результат падения рождаемости, начавшейся в 60-е годы.

Проведенный недавно опрос замужних женщин в возрасте 18—44 лет о количестве ожидаемых ими детей, включая имеющихся, показал, что наименьшее количество детей намереваются иметь русские и украинки: 1,96 ребенка на одну русскую женщину и 2,06 ребенка на одну украинку, то есть количество детей, ожидаемых женщинами этих национальностей, не обеспечивает простого воспроизводства этих наций. Наибольшее количество детей ожидают туркменки — 6,31 и таджички — 5,94. Остальные национальности союзных республик представлены следующим образом: латышки — 2,07; белоруски — 2,11; литовки — 2,14; эстонки — 2,19; молдаванки — 2,62; грузинки — 2,65; армянки — 2,83; азербайджанки — 3,86; казашки — 4,28; киргизки — 5,56; узбечки — 5,57. В среднем на одну советскую женщину ожидается

2,46 ребенка — количество, достаточное для слегка расширенного воспроизводства[1].

Но число ожидаемых детей и идеальное число детей не совпадает с числом фактически имеющихся детей в семье. Если у женщин Средней Азии больше детей, чем то количество, которое они считают идеальным, то у женщин европейской части СССР это число ниже идеального, то есть различие во взглядах на идеальное количество детей у женщин разных национальностей меньшее, чем различие в фактическом количестве детей. Женщины Средней Азии в среднем хотят иметь 6—7 детей, а имеют более 7,3. Опросы работниц московских предприятий показали: 60% считает, что лучше всего иметь двоих детей, 36 — троих и только 3% — одного ребенка. Фактически же 17% опрошенных вообще не имели детей, 64 — имели одного ребенка и лишь 18% — двоих[2]. Более половины русских женщин ограничиваются одним ребенком.

Подсчитано, что если в среднем каждая семья ограничится двумя детьми, то общая численность населения СССР сократится в 2 раза через 360 лет. Если же в среднем на каждую семью будет приходиться полтора ребенка, то есть половина семей будет однодетными, а половина двухдетными, то численность населения сократится в два раза через 53 года. Если же на семью будет приходиться один ребенок, то двукратное сокращение населения произойдет всего за 23 года. При сохра-

[1] См.: Вестник статистики.— 1986.— № 9.— С. 77.

[2] См.: Женщина на работе и дома.— М., 1978.— С. 29 — 33; Новикова Э. Н., Языкова В. С., Янкова З. А. Женщина, труд, семья.— М., 1978.— С. 68—69.

нении нынешнего уровня рождаемости вымирание славян и народов Прибалтики — мрачная, но реальная и не слишком отдаленная перспектива. Это необходимо осознать до того, как цена предотвращения депопуляции станет очень высокой.

Почему у большей части населения рождаемость снизилась до угрожающего уровня? Ведь условия жизни современной семьи не идут ни в какое сравнение не только с далеким прошлым, но и с трудными послевоенными 40—50-ми годами, когда рождаемость была достаточно велика. С тех пор существенно повысился уровень материальной обеспеченности семей, улучшились жилищно-бытовые условия, выросли число детских дошкольных учреждений, образовательный уровень населения. Почему же детей в семьях стало меньше? Можно ли и как изменить создавшуюся ситуацию?

Подобно тому, как борьбу с болезнью следует начинать с выявления и устранения ее причин, прежде чем приступить к выявлению возможности воздействия на уровень рождаемости в современных условиях, необходимо разобраться в причинах ее падения на большей части территории СССР, выявить факторы, так или иначе воздействующие на рождаемость. Остановимся на некоторых из них, представляющихся наиболее значительными, особенно с точки зрения возможности регулирования рождаемости.

В основе поведения человека, в том числе репродуктивного, лежат потребности. Рождение детей, которое в прошлом, как правило, было неизбежным следствием супружеского общения, теперь, при широком распространении контрацептивов и легализации абортов, таковым не является. Возможность ограничения рождаемости используется все чаще в силу сокращения потребности семьи в детях. Причин этому немало.

В прошлом важными мотивами рождения детей были мотивы экономические. В большинстве семей, особенно в крестьянских (а в дореволюционной России крестьянство составляло около 90% населения), дети с малых лет принимали участие в хозяйственных работах, были дополнительной рабочей силой. Важное значение для распространения многодетности имели принципы общинного землепользования, согласно которым земля периодически перераспределялась в пользу многодетных семей.

На первом этапе Советской власти согласно Декрету о социализации земли[1] земельные наделы предоставлялись в пользование крестьян в размерах, соответствующих числу едоков. С дальнейшим развитием промышленного труда вне семьи, с изменением форм землепользования и коллективизацией сельского хозяйства, с оплатой труда независимо от наличия детей резко сокращается производственная функция семьи, дети утрачивают значение рабочей силы и трудовых ресурсов семьи, и ранее действовавшие мотивы отпадают.

Раньше дети были базой материального обеспечения в старости. Бурный прогресс в развитии законодательства о социальном обеспечении и социальном страховании в 60—70-х годах резко сократил зависимость больных и престарелых людей от числа детей. Напротив, лица, не обре-

[1] См.: СУ РСФСР.— 1918.— № 25.— Ст. 346.

мененные детьми, особенно женщины, имеют бóльшие возможности для профессионального роста, а в перспективе — для получения большего размера пенсии. Дети перестали быть «страховкой» в старости.

Естественно, что с рождением ребенка семейный бюджет меняется. Несмотря на то что государство оплачивает отпуск по беременности и родам и берет на себя большую часть расходов по содержанию ребенка в дошкольном учреждении, траты семьи с появлением каждого ребенка возрастают, а доходы в лучшем случае остаются прежними.

Высокая нерегулируемая рождаемость при высокой детской смертности была необходимым условием выживания народа. С развитием здравоохранения и снижением детской смертности сокращается риск потери ребенка. Почти каждый новорожденный доживает до взрослого состояния. Уверенность в этом также способствует снижению рождаемости.

С ростом культуры общества повышаются требования к развитию и образованию ребенка, растут материальные, душевные и нервные затраты на его воспитание, что в конечном итоге ведет к концентрации душевных усилий и материальных затрат на меньшем количестве детей с целью обеспечения более высокого качества их воспитания.

Установлено, что семьи, имеющие более высокий уровень образования и бóльшие возможности в приобщении к достижениям культуры, имеют меньшее число детей, чем семьи с более низким уровнем образования и культуры. Сказанное не означает, что правовые акты, направленные на

повышение образовательного и культурного уровня населения, оказывают негативное воздействие на развитие народонаселения нашей страны. Некоторое снижение рождаемости под воздействием роста образования и культуры компенсируется повышением качества населения, ростом профессионально-технической квалификации, более высоким уровнем общего развития. Значимость этих факторов в условиях научно-технической революции трудно переоценить.

Большое влияние на уровень рождаемости оказывают социально-правовое положение женщины, степень ее вовлечения в общественное производство. Установлено, что уровень рождаемости находится в обратной зависимости от занятости женщин в общественном производстве: самая высокая рождаемость наблюдается в республиках с низкой занятостью женщин, а самая низкая рождаемость — в республиках с высокой занятостью. Занятость женщин в общественном производстве за годы Советской власти резко возросла, и сегодня ее показатель один из самых высоких в мире.

Равное гарантированное право на труд и его оплату как мужчине, так и женщине, учет особенностей женского организма и т. д. содействовали широкому вовлечению женщин в общественное производство, обеспечивая их экономическую самостоятельность и независимость, содействовали всестороннему развитию, обогащению духовного мира, повышению престижа женщины в обществе. Однако этот прогрессивный процесс не сопровождался должным уровнем развития сферы бытового обслуживания и детских дошкольных учреждений, что привело к формированию

«двойного» рабочего дня для женщин (дома и на производстве).

Широкое распространение семей с одним ребенком в значительной мере определяется тем обстоятельством, что однодетность создает большие возможности для сочетания материнства с профессиональной и общественной деятельностью женщины, удовлетворяет потребности семьи в детях без серьезных ограничений в бюджете, а также в досуге и развлечениях.

Важная причина ограничения рождаемости — неустойчивость брачных связей. Чем выше количество разводов, тем ниже число рождений. Наименьший удельный вес разводов наблюдается в республиках, отличающихся высокой рождаемостью. Чем меньше детей в семье, тем в меньшей мере забота об их воспитании связывает, цементирует семью. В однодетных семьях разводы психологически и материально становятся менее сложными. На уровень рождаемости влияют также повышение или понижение возраста вступления в брак и длительность пребывания в браке.

Снижение рождаемости является следствием и так называемого процесса «нуклеаризации» семьи, сведение почти всей массы семей к их «естественному ядру» (родители — несовершеннолетние дети). Известно, что в прошлом был высок удельный вес семей, состоящих из трех поколений, где бабушка и дедушка оказывали существенную помощь в воспитании детей. Ныне процент молодых семей, живущих с родителями, составляет в городах менее одной пятой от общей численности. В семьях, состоящих из двух поколений, вся тяжесть воспитания детей ложится только на супругов.

В качестве причины падения рождаемости можно назвать такой фактор, как прагматическое сокращение потребности в детях. Устранение частной собственности на средства производства, принципиальное изменение института наследования в условиях социализма, являясь величайшим социальным завоеванием, содействуя демократизации общества, вместе с тем суживает функцию детей как наследников накопленных материальных ценностей, ослабляя тем самым экономическую зависимость детей от родителей. При сохранении, а то и усилении ответственности родителей перед обществом за воспитание и содержание детей круг обязательств детей в отношении родителей суживается.

С развитием и автономизацией личности ограничивается роль семьи как посредника между гражданином и обществом.

Падение рождаемости может наступить в результате ухудшения половозрастной структуры населения в том или ином районе, в результате излишних миграционных оттоков молодежи, главным образом сельской, в другие регионы и республики. Так, активные миграционные потоки молодежи из сел РСФСР в города способствовали обеспечению трудовыми ресурсами быстро развивающейся промышленности, но вместе с тем привели к «вымыванию» молодежи из села, к резкому сокращению удельного веса лиц детородного возраста и как следствию — к падению рождаемости.

На уровень рождаемости также влияют обеспеченность детскими учреждениями, качество бытового обслуживания, большая производственная нагрузка каждого индивида, религиозные и этнические традиции и т. д.

Рассмотрение в комплексе причин и факторов, влекущих за собой падение рождаемости, убеждает, что сами по себе они, как правило, негативными не являются. Падение рождаемости нередко становится побочным, незапланированным результатом ряда прогрессивных тенденций социально-экономического и политического развития государства и общества.

Поскольку большинство причин и факторов, содействующих снижению рождаемости, относится к числу стабильных и не является, как отмечалось выше, негативными для социально-экономического развития государства, имеются все основания полагать, что сокращение рождаемости — это исторически обусловленный длительный процесс.

Историческая обусловленность падения рождаемости не позволяет считать возможной и целесообразной ориентацию государства и права на максимальное поощрение многодетных семей, что не означает отказ от помощи многодетным.

Вместе с тем не следует недооценивать негативных результатов распространения и однодетных семей, о чем уже говорилось выше.

§ 2. КАК ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Подобно тому как оптимальный рост численности населения всего земного шара не может обеспечиваться за счет бурного роста населения одних государств при стабилизации других и сокращении численности населения третьих[1], оптимальный рост численности населения Союза ССР не может обеспечиваться благодаря высоким показателям роста населения одних республик (наций) при стабилизации или депопуляции других. Выработка научно обоснованных оптимальных (в данных условиях) характеристик естественного движения населения — проблема довольно сложная и еще не решенная.

[1] См.: Капица П. Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем.— С. 54.

Как уже отмечалось, не может быть признан оптимальным как отрицательный, так и максимально высокий прирост численности населения.

Представляется обоснованной позиция ученых, которые, исходя из анализа тенденций развития населения, высказываются за слегка расширенное воспроизводство населения на основе невысокой рождаемости при снижающейся смертности.

Учитывая, что уровень смертности относительно стабилизировался и быстрое снижение его маловероятно, воздействие на величину естественного прироста населения возможно главным образом путем регулирования рождаемости, приближения ее к оптимальному на всей территории страны: двое-трое детей. Широкое распространение трехдетных семей обеспечивает расширенное воспроизводство населения.

Между тем проводившаяся до сего времени в масштабах СССР политика в сфере рождаемости была направлена на поощрение максимума детей в семье. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, ежемесячное пособие семье выплачивается лишь с рождением четвертого ребенка — 4 руб. в месяц. С рождением каждого последующего ребенка размер пособия увеличивается, достигая максимума — 15 руб. в месяц на одиннадцатого и каждого последую-

щего ребенка[1]. Указ сыграл положительную роль в 40—50-е годы, когда двух-трехдетные семьи имели сравнительно широкое распространение и потому регулярную (ежемесячную) помощь можно было оказывать семье лишь с рождением в ней четвертого и последующих детей. В настоящее время, когда большая часть населения ограничивается 1—2 детьми, смягчение остроты создавшейся в стране демографической ситуации давно требует максимального поощрения семей с двумя-тремя детьми.

На поощрение многодетности по-прежнему направлены и меры морального стимулирования рождаемости. Согласно тому же Указу, звание «Мать-героиня» присваивается женщине, родившей и воспитавшей 10 и более детей. Думается, что эта правовая норма давно устарела. Всемирная организация здравоохранения установила, что дети высокой очередности рождения, начиная с пятого, страдают многими дефектами здоровья. Частые роды истощают организм женщины, она рожает ослабленных детей. Не случайно в Средней Азии, где до 25% женщин коренных национальностей, или каждая четвертая мать, рожает два раза в год (то есть перерывы между рождением детей менее 12 месяцев), самая высокая детская смертность, в несколько раз выше, чем в Прибалтике. Уже в силу этой причины рождение восьмого, девятого и последующих детей вряд ли следует возводить в ранг эталона, примера для подражания.

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.— 1944.— № 37. В момент принятия Указа и до 1947 года размер пособия был в 2 раза больше.

Ориентируясь не только на численность, но и на качество будущих поколений, мы должны признать, что современной работающей женщине (то есть типичной представительнице нашей эпохи) трудно дать всестороннее воспитание и образование десятку детей без ущерба для своего и их физического и духовного развития. И еще. Не пора ли задуматься над тем, что поощрять и награждать надо не мать, родившую большое количество детей, а **семью, воспитавшую достойных граждан?** Надо ли доказывать, что семья, воспитавшая Зою и Александра Космодемьянских, заслуживает куда большего почета и уважения, нежели многодетная мать, дети которой алкоголики и правонарушители?

Сказанное не означает, что надо отказаться от материальной помощи многодетным. Она безусловно должна быть, чтобы сблизить уровень материальной обеспеченности семей. Но помощь многодетным — мера социальная, а не демографическая. Почти все ассигнования и меры морального поощрения по Указу от 8 июля 1944 года направляются в районы самой высокой рождаемости. Нормы Указа почти не действуют в районах, оказавшихся под угрозой депопуляции, то есть на большей части территории страны, где в первую очередь надо повышать рождаемость.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1974 года «О дальнейшем улучшении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей», предусматривающее выплату ежемесячного пособия по 12 руб. в месяц на каждого ребенка в семьях, где совокупный доход на одного человека не превышает 50 руб. в месяц, также направлено

на оказание помощи многодетным. В ряде северных и других районах страны это пособие выплачивается при доходе ниже 75 руб.

Напомним, что средний заработок рабочего и служащего в СССР около 190 руб. в месяц. В семье, где работают муж и жена (а в бездетных и малодетных семьях почти все трудоспособные женщины работают), средний заработок составляет более 380 руб. в месяц. Следовательно, семья, где оба супруга работают, даже имея четверых-пятерых детей, пособия по этому постановлению не получает.

С 1981 года увеличен размер государственного пособия, выплачиваемого ежемесячно незамужним матерям. Пособие выплачивается до достижения ребенком возраста 16 лет, а учащимся — до 18 лет. Установлена выплата единовременного пособия матерям в размере 50 руб. при рождении первого и 100 руб. при рождении второго и третьего ребенка с сохранением действовавших ранее размеров пособий на четвертого и последующих детей (65 руб. на четвертого, 85 — на пятого, 100 — на шестого вплоть до 250 руб. на одиннадцатого и последующих детей).

Таким образом, имеется множество правовых актов, предусматривающих различные виды материальной помощи семье. И хотя средства государство затрачивает немалые, эффект невелик. Не лучше ли, отказавшись от распыления пособий, соединить их в одно полновесное, выплачивая его ежемесячно уже с рождением первого ребенка. Материальные трудности, с которыми сталкивается молодая семья при рождении первенца, часто вынуждают ее отказаться от намерения иметь второго и третьего ребенка. Размер пособия на

второго ребенка должен быть выше, чем на первого, а пособие на третьего ребенка должно полностью покрывать расходы средней семьи на его воспитание. Напомним, что в момент принятия Указа от 8 июля 1944 года максимальный размер ежемесячного пособия на одного ребенка — 300 руб. в денежном исчислении того времени — равнялся минимальной заработной плате рабочего и служащего. А ведь устанавливался он в тяжелые годы войны. Почему же не вернуться к этому принципу сейчас, с той лишь разницей, что выплачивать максимальный размер ежемесячного пособия не на одиннадцатого, а на третьего ребенка, как это теперь делается в большинстве европейских социалистических стран.

Заинтересованность в повышении качества населения требует стимулирования рождаемости в социальных слоях, обладающих оптимальными возможностями воспроизводства (в том числе духовного) человека, но именно у них она предельно низка. В этой связи целесообразно подумать и над формой выплаты пособий на детей в виде процентной надбавки к заработной плате. Такой подход будет в равной мере стимулировать рождаемость во всех социальных группах: как в семьях высококвалифицированных специалистов, так и в семьях малоквалифицированных рабочих. Например, с рождением первого ребенка — 5-процентная надбавка, с рождением второго — 10-ти, а с рождением третьего — 30-процентная надбавка. При этом надбавку к зарплате имеет право получать любой из родителей, что укрепит престиж отца в семье.

Приведение уровня рождаемости в соответствие с требованиями социально-экономического

прогресса современного общества потребует немалых материальных и организационных затрат. При оценке того, как дорого нам может стоить проведение научно обоснованной демографической политики, следует исходить не только из прямых затрат, необходимых на реализацию демографических мер, но и из того, какие материальные, моральные, социально-экономические и политические издержки понесет и уже несет наше общество от отсутствия такой политики. Кто скажет, сколько стоят тысячи вымерших сел России, Украины, Белоруссии, Прибалтики? Сколько стоит рост (в 70-е годы) смертности мужчин трудоспособного возраста? Сколько стоит высокая детская смертность?

Несколько лет тому назад при Верховном Совете СССР была созвана комиссия, перед которой была поставлена задача высказать предложения по улучшению демографической ситуации в стране. На заключительном этапе работы комиссии, когда выявилось единство взглядов на необходимость оказания максимальной помощи семье с рождением в ней второго и особенно третьего ребенка, выступил представитель Министерства финансов СССР и сказал, что можно обсуждать любые предложения, но с учетом того, что «денег не было, нет и не будет». К сожалению, кризисная демографическая ситуация, сложившаяся в ряде районов страны, не осознана не только представителями Министерства финансов. Думается, не хватает нам не денег, а умения распорядиться ими. Только на строительство мелиоративных сооружений ежегодно тратится вдвое больше, чем на все выплаты семьям с детьми, включая пособие по беременности.

Установление оптимальной рождаемости на территории всех национальных республик и регионов предполагает существенную дифференциацию методов решения этой проблемы в различных республиках и регионах, порой противоположных.

Если в республиках и регионах, уровень рождаемости которых ниже оптимального (РСФСР, Украинская, Белорусская ССР, республики Прибалтики), основной упор в демографической политике и демографическом законодательстве необходимо сделать на разработку и реализацию мер, обеспечивающих существенное повышение рождаемости, то главной целью демографической политики и демографического законодательства в Молдавской ССР и республиках Закавказья станут меры по стабилизации существующего уровня рождаемости, недопущению его существенного сокращения.

Для республик Средней Азии, где рождаемость выше оптимальной, проблема ее стабилизации и тем более ее повышения не актуальна. Хотя некоторые ученые полагают, что демографическая политика республик Средней Азии должна быть направлена на дальнейшее повышение рождаемости[1], это не только нецелесообразно, но и нереально, так как рождаемость в этих республиках практически близка к естественным детородным способностям женщин.

Социологические опросы об идеальном коли-

[1] См.: Атамирзаев О., Атакузиев А. Проблемы населения и региональная демографическая политика// Коммунист Узбекистана.— 1978.— № 1.— С. 41.

честве детей в семье показали, что женщины коренных национальностей Средней Азии идеальным считают количество детей меньше, чем то, которые они фактически имеют (например, идеальным считают 7 детей, а фактически имеют 7,3%). Стало быть, реализация демографических установок женщин республик Средней Азии требует улучшения условий, позволяющих им с большей независимостью решать вопросы семейного планирования, обеспечивающих более полное включение их в общественное производство.

Среди мер, направленных на решение этой задачи, немалую роль играют меры правовые. Хотя конституции этих республик содержат статьи, провозглашающие принцип равноправия мужчины и женщины, его полная реализация требует от местных органов власти и управления ряда дополнительных мер, так как механизм действий этой конституционной нормы все еще далек от совершенства.

Пережитки байско-феодального отношения к женщине, консервативные установки религиозной этнопсихологии оказались более живучими, чем это можно было предполагать. Поэтому при совершенствовании законодательства, касающегося правового положения женщин республик Средней Азии, необходимо учитывать действие этнопсихологических, исторических и религиозных факторов с целью более полного обеспечения фактического равенства женщин во всех сферах общественной, экономической и семейной жизни. С учетом этого Президиум Верховного Совета Туркменской ССР восстановил в 1974 году в Уголовном кодексе республики статью об уголовной ответственности за кайтарму — возвращение

замужней женщины в дом ее родителей и задержание ее там до полной выплаты калыма.

Конечно, высокая, нерегулируемая рождаемость при пока еще высокой детской смертности в Среднеазиатских республиках — необходимое условие выживания народа. Снижение же детской смертности повлияет в перспективе и на снижение рождаемости. Прежде всего проблема упирается в расширение возможностей сочетания производственной деятельности женщины с материнством.

Работающие женщины, имеющие детей, испытывают большие перегрузки. Одна из причин этого заключается в том, что темпы вовлечения женщин в общественное производство опережали темпы развития сферы услуг. У молодых работающих матерей почти не остается сил и времени, чтобы по-настоящему отдохнуть, духовно расти, профессионально совершенствоваться. Это, конечно же, сказывается на их репродуктивных установках.

Среднее число детей у работающей женщины ниже, чем у неработающей, а частота абортов в 2,5 раза выше. В этой связи в республиках с низкой рождаемостью органам власти и управления нецелесообразно стремиться к увеличению занятости женщин в общественном производстве. В этих республиках и регионах большую актуальность приобретает расширение льгот работающим женщинам, имеющим детей, сокращение их рабочего времени. Реализация программной части статьи 35 Конституции СССР о сокращении рабочего времени женщин-матерей должна быть обеспечена в первую очередь в этих регионах.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров

СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» предусмотрено предоставление работающим матерям оплачиваемого отпуска до достижения ребенком возраста одного года. Размер оплаты отпуска (от 35 до 50 руб.) и сроки его введения дифференцированы по регионам. В первую очередь он введен в республиках и регионах с низкой рождаемостью, в последнюю — в республиках и регионах с высокой рождаемостью. Одновременно введен отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а в дальнейшем и двух лет с сохранением непрерывного стажа работы. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, продолжая линию на первоочередное расширение помощи семьям с детьми в республиках с низкой рождаемостью, предусматривают также поэтапно, по районам страны, увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. Женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется ежегодно дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск (при условии, что общая продолжительность отпуска не превысит 28 календарных дней); первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время; право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель по согласованию с администрацией, когда позволяют производственные условия[1].

[1] См.: СП СССР.— 1981.— № 13.— Ст. 75.

Этот акт общесоюзного значения играет особо важную роль для республик с низкой рождаемостью. Вместе с тем следует иметь в виду, что его реализация может встретить серьезные экономические затруднения именно там, где его проведение особенно необходимо,— в республиках и регионах с низкой рождаемостью. Ведь они отличаются, во-первых, дефицитом трудовых ресурсов, во-вторых, высоким процентом женщин среди населения, занятого в народном хозяйстве. Стало быть, реализация этого постановления существенно сократит как абсолютную численность, так и удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве, что способно серьезно обострить имеющийся дефицит трудовых ресурсов. Следовательно, успех политики поощрения рождаемости в этих республиках будет в определенной мере зависеть от темпов роста производительности труда и направлений миграционных потоков. В любом случае имеет смысл пойти сегодня на обострение существующего дефицита трудовых ресурсов ради обеспечения естественного прироста трудовых ресурсов в последующие десятилетия.

Одним из важнейших путей смягчения дефицита трудовых ресурсов и снижения занятости женщин должна стать механизация трудоемких работ. Ведь сегодня в промышленности более половины ручных работ выполняются женщинами. Необходимо в первую очередь произвести механизацию этих работ, совмещая решение демографических задач с научно-техническим прогрессом.

Среди мер, способных облегчить совмещение женщиной функций работницы и матери, следует назвать предусмотренное Программой КПСС

увеличение продолжительности дородового отпуска, а также увеличение с 1988 года продолжительности оплачиваемого бюллетеня по уходу за больным ребенком до 14 дней.

Достижению целей демографической политики в сфере рождаемости может существенно содействовать жилищная политика.

Социологические исследования показывают, что среди причин, заставивших супругов отказаться от ребенка или отложить его рождение, на первом месте стоит неудовлетворенность жилищными условиями. О связи уровня рождаемости с обеспеченностью жильем свидетельствует и тот факт, например, что в Москве, в районах новой застройки, где большинство семей проживает в отдельных квартирах, на 1000 семей приходится 839 детей, а в районах старой застройки, где многие семьи не имеют отдельных квартир,— 476 детей. Думается, что в условиях нашей страны жилищные льготы могут стать наиболее действенным стимулом оптимизации репродуктивных установок граждан.

Эти льготы также должны вводиться прежде всего и иметь наибольший объем в республиках и регионах с низкой рождаемостью. Между тем именно в них обеспеченность населения жильем наименьшая. В областях РСФСР, например, исполкомы ставят на очередь по улучшению жилищных условий семьи, имеющие обеспеченность жильем менее 5 кв. м на человека, тогда как в других регионах правом на улучшение жилищных условий обладают граждане, имеющие менее 6—8 кв. м на человека. Обеспеченность жильем на душу населения в таких экономических районах, как Волго-Вятский, Центрально-Черноземный

(и в городе, и на селе)[1], в Сибири и на Дальнем Востоке была гораздо ниже общесоюзной. На недостаточную обеспеченность этих районов жильем обратил внимание XXVII съезд КПСС, который подчеркнул необходимость приоритетного выделения государственных капиталовложений на жилищное и социально-культурное строительство во вновь осваиваемых районах, особенно в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока[2]. Поскольку в северных районах СССР в силу климатических условий население вынуждено большую часть времени проводить в помещении, нормы обеспеченности жилой площадью здесь должны быть выше, а не ниже, чем в южных районах страны.

Ускорение решения жилищной проблемы партия считает делом особой социальной значимости. Программа предусматривает к 2000 году обеспечение каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом.

Для быстрого увеличения жилищного фонда в двенадцатой пятилетке запланировано ввести в строй больше жилой площади, чем за любую из предшествующих. Но одним только увеличением жилищного фонда проблемы не решить, если большая часть его будет доставаться тем социальным слоям населения, жилищная обеспеченность которых и без того хороша. Так, по сообщению первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбина, в Алма-Ате только 20% всей площади сдаваемого жилищного фонда отводилось очередникам.

[1] См.: Тапилина В. С. Некоторые социально-экономические аспекты развития жилищного строительства на селе// Изв. СО АН СССР: Сер. экономики и прикл. социологии.— 1984.— Вып. 1.— № 1.— С. 62.

[2] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.

Однажды серьезный архитектор задал мне странный вопрос: «Существуют ли в советском праве нормы, делящие граждан на людей высшего и низшего сорта?» — «Конечно же, нет и быть не может, ведь по закону все граждане равны,— ответила я.— Почему у вас возник такой вопрос?» Вопрос был продиктован жизнью. Оказалось, что архитекторы проектируют дома с учетом новейших достижений строительного искусства, с повышенной комфортностью, включая плавательные бассейны в квартире; дома просто хорошие, добротные и дома плохие, с убогой планировкой, построенные из некачественных панелей, с плохой тепло- и звукоизоляцией. Было бы ясно, если б все квартиры покупались по ценам, соответствующим их стоимости. Можно понять человека или семью, которая, отказывая себе во многом, копит деньги, чтобы купить хорошую квартиру, обеспечив себя и потомство. Но ведь наилучшие квартиры раздаются, как правило, бесплатно, а квартиры кооперативные и частные с меньшей комфортностью оплачиваются жильцами полностью. Полностью оплачиваются ими и все расходы по эксплуатации и ремонту домов и даже по благоустройству своего микрорайона. При этом кооперативную квартиру или дом покупает, как правило, семья среднего достатка, в жилищный кооператив идут не от избытка денег, а от большой неудовлетворенности имеющимся жильем и отсутствия надежд на улучшение иным путем.

По данным статистики, обобществленный жилищный фонд составляет 59% от всего жилого фонда. Остальное приходится на долю частных владений. В обобществленный фонд включены и квартиры, построенные на деньги жильцов через

строительные кооперативы. Значит, более 40% населения вынуждено полностью оплачивать жилище и все расходы, связанные с его эксплуатацией и ремонтом, а также часть расходов на строительство и эксплуатацию жилья для той части населения, которая получает его бесплатно, внося свой трудовой вклад в государственную дотацию на строительство и эксплуатацию жилья, в котором они не проживают.

Новейшее законодательство не только не облегчило, но даже осложнило решение жилищной проблемы с учетом принципа социальной справедливости, отменив право на изъятие излишков жилой площади, установив оплату излишков в размере, не восполняющем затрат государства на строительство и эксплуатацию жилья,— 40 коп. за 1 кв. м излишней площади.

Сказанное заставляет задуматься о выравнивании возможностей граждан в реализации их конституционного права на жилище.

Влияние обеспеченности жильем на уровень рождаемости, количество браков и разводов доказывает, что пересмотр ряда норм жилищного права, расширение и демократизация жилищных прав граждан способны оказать воздействие на улучшение демографических процессов.

Увязав жилищные проблемы с демографическими, можно с наименьшими затратами и наибольшей отдачей решить две крупнейшие социальные проблемы: демографическую и жилищную.

Поскольку конкретные нормы обеспеченности жильем закреплены в республиканском законодательстве, республика обладает большими возможностями в совершенствовании жилищного

плохой уход. Ребенку недоставало лишь материнской ласки, индивидуального общения, и это сказалось на темпах его развития. Повышенное внимание к психическому развитию ребенка исправит положение.

Другой пример. Исследования ученых из ЧССР З. Матейчика и И. Лангмейера показали, что у 20% малолетних детей, переживших в годы войны вместе с родителями все ужасы бомбардировок и обстрелов, были выявлены невротические признаки. В то же время среди детей, эвакуированных без родителей из районов, находящихся под угрозой бомбежек, невротические признаки обнаружены более чем у половины, причем нарушения были тяжелыми и труднее поддавались психотерапии. Ученые делают вывод, что уверенность, которую дает малышу присутствие родителей, в значительной мере нейтрализует последствия даже таких стрессовых ситуаций, как бомбардировка и обстрелы. Этот факт следовало бы учитывать педиатрам, часто госпитализирующим малышей без родителей.

Особенно важны контакты с матерью для девочек. Известно, что обезьянки женского пола, вскормленные механической обезьянкой-куклой с вмонтированной в нее бутылкой молока, став взрослыми и заимев собственных детей, не умеют и не желают заниматься ими. Инкубаторский цыпленок, став взрослой курицей, оказывается лишенным способностей водить цыплят. Разумеется, закономерности животного мира не следует механически переносить на людей, но и игнорировать их тоже не следует. Во всяком случае, нет оснований полагать, что девочка, воспитывавшаяся с двухмесячного возраста в яслях (а таких

детей среди поколений, рожденных в 40—60-е годы, немало), станет лучшей матерью по сравнению со своей ровесницей, воспитывавшейся в семье. «Домашние» дети к тому же реже болеют.

Чем более очевидной становится роль семьи в воспроизводстве населения, тем большую озабоченность вызывают симптомы снижения эффективности воспроизводственной функции семьи: сокращение числа детей в семье, рост внебрачных рождений, преступность несовершеннолетних, один из источников которой — дефекты семейного воспитания, рост разводов и неполных семей. Особую тревогу и озабоченность вызывает рост числа разводов. Если в 1960 году один развод приходился на 10 браков, то в последнее время один развод приходится на 3 брака. Следует согласиться с Ю. А. Королевым, что, кроме статистики браков и разводов, мы еще не имеем достаточного числа показателей (социологических, психологических и иных), свидетельствующих об устойчивости или неустойчивости современной семейной сферы.

Ясно одно, тенденцию роста разводов не следует рассматривать однозначно. Она обусловлена многими факторами, притом не всегда негативными. Рост разводов есть своего рода тень прогресса в отношении положения женщины: укрепление экономической и социальной независимости женщин повысило уровень их требований к брачному союзу, стало одной из причин снижения стабильности брака. При решении этих сложных вопросов следует учитывать изменившиеся взгляды на брак, его цели и материальную основу, характер эмоциональных и сексуальных

отношений супругов, их репродуктивные установки. Расторжение брака может быть и средством самозащиты одного из супругов против безнравственных или неправомерных действий другого. Свобода развода — гарантия добровольности брака.

К факторам, повлиявшим на рост разводов, относятся: урбанизация, рост занятости женщин за пределами дома, их перегруженность, морально-психологические изменения в семейных отношениях, упрощение бракоразводной процедуры, акселерация молодежи, ее более раннее физическое созревание и более поздняя социальная самостоятельность. В крупных городах до 40% невест в возрасте 20—24 лет вступают в брак беременными. Такие стимулированные добрачным зачатием браки распадаются чаще. Среди причин развода на первом месте стоит алкоголизм, на втором — супружеская измена.

Для большинства распавшихся браков характерна кратковременность предбрачного знакомства (до полугода), пристрастие одного или обоих к алкоголю, расхождение во взглядах на распределение обязанностей в семье, раздельное проведение свободного времени и отпуска.

Инициатором развода чаще всего выступает женщина, та самая женщина, для которой престиж и ценность семьи выше, чем для мужчины. В недалеком прошлом женщину удерживала от разводов сила старых традиций и диспропорции мужчин и женщин в послевоенный период. Сегодня она не желает мириться с неравенством в быту, резко усилившимся в 60-е — начале 80-х годов пьянством, с так называемой скрытой безотцовщиной, когда отец, живя в семье, фактически устраняется от жизни семьи, воспитания детей, что уравнивает в этом отношении супругу с незамужней матерью.

Исследования показали, что прочность брака выше в тех семьях, где отцы принимают активное участие в воспитании детей. Правда, если такие семьи все же распадаются, то детей, лишившихся заботливого папы, развод травмирует больше, чем тех детей, которые лишились пап, не принимавших большого участия в их воспитании. Этот факт не всегда учитывается супругами. Большинство разведенных супругов с детьми полагают, что на детей, на их поведение и нервную систему развод не влияет или почти не влияет. Однако обследование детей, госпитализированных в детское психиатрическое отделение, показало, что только 41% из них находилось на воспитании обоих родителей[1].

Перед государством и обществом стоит сложная задача: с одной стороны, обеспечить достаточную свободу брака и развода, так как эта свобода вытекает из конституционного принципа добровольности брака. С другой — способствовать снижению разводов и укреплению семьи. Видимо, достижение этой цели возможно на пути укрепления семьи мерами экономического и воспитательного характера. Что же касается запретительных правовых мер, то их увеличение вряд ли будет достаточно эффективно. Значительно больше пользы принесет расширение участия мужчин в семейной жизни, помощи и льгот семье. Вместе с тем желательно обсудить вопрос о повышении

[1] См.: Лангмейер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте.— Прага, 1984.— С. 119.

роли судебного разбирательства в предотвращении распада семей с детьми, о создании специальных бракоразводных судов по примеру действующих в ряде социалистических стран.

Для повышения стабильности семьи как предпосылки нормального выполнения ею функции воспроизводства населения при загсах и судах желательно создать на хозрасчетных началах консультирование супружеских пар квалифицированными специалистами — юристами, психологами, социологами; организовать в каждом областном городе брачно-семейные консультации по примеру существующих в Москве, Ленинграде и ряде других городов для оказания помощи семьям, столкнувшимся с трудностями.

Помощь семье особенно важна на начальных, наиболее трудных этапах ее существования, особенно с рождением первого ребенка, когда бюджет молодой, материально не обеспеченной семьи, как правило, резко сокращается в связи с тем, что мать на время оставляет работу.

«Чтобы воспитывать детей, надо их *кормить* и освободить от необходимости *зарабатывать себе пропитание*»,— писал К. Маркс[1]. Конституция СССР запрещает детский труд, освобождает детей от необходимости зарабатывать себе на пропитание. Но если содержание лиц, вышедших из трудоспособного возраста (пенсионеров), почти полностью берет на себя государство, то содержание лиц, не достигших трудоспособного возраста (детей и подростков), почти полностью берет на себя семья.

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 1.— С. 438.

Сегодня наша страна — одна из немногих развитых государств, где не оказывается ежемесячная материальная помощь семье с 2—3 детьми. Следует ставить вопрос о восстановлении передовых позиций в области непосредственной регулярной материальной помощи на содержание детей. Это не только вопрос престижа первого в мире социалистического государства, но и вопрос социальной справедливости.

Экономический прогресс позволяет государству брать на себя большие расходы на воспитание подрастающего поколения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года предусмотрело льготы семьям по оплате услуг детских дошкольных учреждений, освободив от платы за содержание в них детей семьи, где совокупный доход не превышает 60 руб. в месяц на члена семьи. Половина путевок в пионерские лагеря теперь предоставляется бесплатно, а остальные — с оплатой 20% стоимости. Увеличить помощь семье из общественных фондов, разумеется, нужно, но это не снимает необходимости разработки мер дальнейшей материальной помощи семье с детьми. В наше время затраты на ребенка высоки, причем со взрослением стоимость его содержания значительно повышается. Если на самых маленьких 68% родителей расходуют сейчас до 50 руб. в месяц, то на подростка — 64% — 100 и более, а 32% — 120 руб. и более. Около $^1/_3$ семейного бюджета при двух работающих супругах расходуется на содержание только одного ребенка[1]. При рождении первенца жизненный уровень городской семьи

[1] См.: Харчев А. Семья и родительство.— С. 79.

снижается на 30%, семейные расходы на детей растут в последние годы почти в 2 раза быстрее, чем уровень расходов населения в целом[1]. Отсюда и «мудрость» молодых — «сначала самим пожить, потом детей заводить».

Нельзя не учитывать при этом психологию людей. Привыкнув к определенному уровню материальной обеспеченности, семья неохотно пойдет на его снижение только потому, что государство заинтересовано в повышении уровня рождаемости.

Правовые и социальные механизмы стимулирования рождаемости следует скорректировать таким образом, чтобы общество получало не максимум детей от минимума семей (наций, республик), а 2—3 ребенка от каждой физически и нравственно здоровой семьи. Материальные жертвы, на которые идет семья, заводя 2—3 детей, должны быть минимальными. Усилия и средства, затраченные на помощь семье, как справедливо отмечает А. Г. Харчев, многократно окупятся на протяжении жизни одного поколения, тогда как всякое ухудшение в этой области чревато потерями не только для нашего, но и для будущих поколений.

Принятое 14 мая 1985 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких и престарелых гражданах» предусматривает выплату малообеспеченным семьям пособия на

[1] См.: Харчев А. Г. Нравственность и семья.— М., 1981.— С. 38, 47.

детей до 12 лет (ранее до 8). Увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней с оплатой дополнительных по сравнению с действующим законодательством дней в размере 50% заработка; повышен вдвое размер пособий на детей военнослужащих срочной службы. На вдов, имеющих детей, но не получающих пенсии по случаю потери кормильца, распространено право на пособия, установленные для одиноких матерей[1].

Улучшению воспитания детей в семье содействует предоставление работающим женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. Необходимо в кратчайший срок реализовать программную норму об увеличении этого отпуска до достижения ребенком возраста двух лет.

Введение этой меры не отразится на бюджетной напряженности, так как размер государственной дотации на одно место в яслях (более 400 руб. в год) мало отличается от размера пособия по уходу за малолетним ребенком. Индивидуальный уход за детьми первых лет жизни обеспечивает более высокий уровень их здоровья не только в младших, но и в старших возрастах, а выключение матерей из производства будет в значительной мере компенсировано сокращением времени по уходу за больными детьми в последующем периоде. В перспективе этот отпуск целесообразно продлить до достижения ребенком трех лет, учитывая новейшие рекомендации ученых и преимущества воспитания детей в возрасте до трех лет в семье, а не в яслях. Это облегчит решение проблемы дошкольных учреждений.

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 17.— Ст. 80.

При этом право на получение отпуска по уходу за ребенком, особенно до достижения им возраста двух лет, целесообразно предоставить матери или отцу ребенка (на выбор) либо бабушке или дедушке. Выключение из производства на два-три года молодых женщин, особенно только что окончивших вуз или техникум, отрицательно отразится на ее квалификации, тогда как выключение из производства бабушки принесет меньший ущерб и ее квалификации, и производству. Реализация этой меры, не потребовав никаких дополнительных финансовых затрат, может дать большой не только демографический, но и экономический эффект, так как улучшит возрастную и квалификационную структуру трудовых ресурсов, что особенно важно в условиях НТР и постарения населения. Например, в Венгрии возможность использования оплачиваемого отпуска по уходу за детьми предоставляется не только родителям ребенка, но и бабушке. Как показал опыт, введение такого отпуска содействует повышению рождаемости у работающих женщин, а именно у них она особенно низка. Исследования, проведенные в ЧССР, показали, что введение таких отпусков способствовало повышению в 1,5 раза числа рождений вторых и третьих детей, главным образом у молодых женщин, что благоприятно сказывается на здоровье новорожденных.

Право на дополнительный ежегодный двухнедельный отпуск без содержания целесообразно предоставить и отцу, если в семье двое и более детей. Это будет содействовать его большему включению в воспитание детей, в домашние дела.

Работа приобретает все большую значимость

в системе ценностей современной семейной женщины. Если она вынуждена выбирать: ребенок или трудовая карьера, то, как показали социологические исследования, ориентация на дальнейшее социальное перемещение в значительной степени влияет на решение о рождении второго ребенка. На совершенствование системы и условий переподготовки семейных работающих женщин направлено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в 1979 году, «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве»[1], согласно которому работницы с детьми в возрасте до 8 лет проходят переподготовку и повышение квалификации с отрывом от производства и сохранением на время обучения среднемесячной зарплаты. Однако этот правовой акт применяется редко. Женщины почти вдвое реже повышают квалификацию, чем мужчины. Лишь 1—2% повышавших квалификацию женщин, имеющих детей, обучались с отрывом от производства при сохранении среднемесячной заработной платы. Среди женщин, занятых в промышленности, только 10% имеют квалификацию на уровне 5—6-го разряда, а среди мужчин — 40%[2].

Мужские профессии традиционно ценились выше женских в силу социального господства мужчин. В этом, видимо, одна из причин того, что сферы преимущественного применения мужского труда характеризуются более высокой

[1] См.: СП СССР.— 1979.— № 17.— Ст. 113.

[2] См.: Пухова З. Равные права, равное участие// Коммунист.— 1987.— № 10.— С. 100.

(в 1,5—2 раза) заработной платой по сравнению со сферами преимущественного применения женского труда. Например, труд медсестры или воспитательницы детского сада не уступает ни по сложности, ни по социальной значимости труду милиционера, но оценивается гораздо ниже. Это наводит на мысль о целесообразности закрепления в трудовом законодательстве принципа равной оплаты за равноценный труд (а не только за равный). Определенные шаги в этом направлении сделаны в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по закреплению кадров в производственных объединениях и на предприятиях текстильной и некоторых других отраслей промышленности системы Министерства легкой промышленности СССР», которое предусматривает существенные меры по улучшению условий и оплаты труда на предприятиях легкой промышленности, где заняты преимущественно женщины[1].

Женщинам, имеющим детей, предоставляется право работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Однако и эта возможность реализуется администрацией предприятий и организаций без энтузиазма. Совмещение производственной деятельности женщины и материнства[2] существенно облегчается предоставлением

[1] См.: Правда.— 1982.— 3 марта.

[2] Часто встречающийся в литературе термин «общественно полезная деятельность женщин», применяемый для обозначения ее работы на предприятии или в учреждении, представляется не совсем удачным. Домашняя работа (особенно воспитание детей) также общественно полезна, хотя и не оплачивается.

ей права работать на дому. Такое право нередко предоставляет женщинам администрация предприятий и учреждений Белорусской ССР и Прибалтийских республик. Труднее получить такое право в Москве. Но именно москвичкам оно особенно необходимо, ведь многие из них тратят более двух часов в день на дорогу.

Особого внимания сегодня требует молодая семья. Ведь брак помолодел. Не только девушки, но и юноши раньше вступают в брак, чем предшествующие им поколения, раньше заводят детей, раньше сталкиваются с необходимостью решения жилищных, бытовых и иных вопросов, а жизненного опыта у них не так уж много.

Молодая семья нуждается в повышенной заботе и защите со стороны государства и общества. Поэтому помимо льгот и пособий, которыми могут пользоваться все советские семьи, устанавливаются дополнительные льготы, которые предоставляются только молодой семье.

Интересно отметить, что некоторые льготы предоставляются не любой молодой семье, а только той, которая находится в первом браке: не разводись, береги семью, как бы говорит законодатель. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года нуждающимся в жилье молодоженам, вступающим в первый брак в возрасте до 30 лет, предоставляется как минимум комната, а молодым семьям при рождении ребенка в первые три года брака — однокомнатная квартира. Молодым семьям с детьми и молодоженам предоставлено преимущественное право на получение государственной жилой площади. Им оказывается всемерное содействие и предоставляются льготы

в индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве.

Предприятиям, организациям и колхозам разрешено предоставлять одному из супругов в возрасте до 30 лет, проработавшему на данном предприятии или в колхозе не менее 2 лет и хорошо зарекомендовавшему себя на работе, беспроцентную ссуду на улучшение жилищных условий и обзаведение домашним хозяйством в размере 1500 руб. со сроком погашения до 8 лет. Выдавать эту ссуду можно только при наличии в семье как минимум одного ребенка. При рождении (после получения ссуды) второго ребенка засчитывается в счет ее погашения 200 руб., а при рождении третьего ребенка — 300 руб. Эта льгота введена поэтапно, начиная с 1 апреля 1982 года для районов РСФСР и по 1 апреля 1984 года — для республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

Тем же постановлением предусмотрено первоочередное право вступления в ЖСК для молодых семей со снижением для них доли первоначального взноса до 20% стоимости квартиры в районах Дальнего Востока, Сибири, Европейского Севера и Нечерноземной зоны РСФСР и до 30% — на остальной территории страны.

Руководителям предприятий, учреждений и организаций предоставлено право по согласованию с профсоюзными организациями направлять средства фондов экономического стимулирования на оказание безвозмездной материальной помощи и частичное (20—40%, в зависимости от региона) погашение банковского кредита, выданного на кооперативное жилищное строительство молодоженам, проработавшим на этих предприятиях, в учреждениях и организациях

не пять лет, как все остальные рабочие и служащие, а не менее двух лет. Однако администрация предприятий и организаций слабо использует эти права.

В Москве, где рождаемость особенно низка, семьи с тремя и более детьми берутся на учет для улучшения жилищных условий, если они не обеспечены отдельными квартирами и имеют менее 7 кв. м на каждого члена семьи. При рождении близнецов исполкомы райсоветов, предприятия и организации обеспечивают соответствующие семьи жилой площадью, если они проживают в коммунальных квартирах или имеют в отдельных квартирах не более 7 кв. м площади на человека, в течение года со дня постановки их на учет[1].

Практика показала, что предоставление жилищных льгот способно существенно повлиять на уровень рождаемости.

В г. Набережные Челны был проведен социальный эксперимент: родился первый ребенок — семье предоставляют однокомнатную квартиру, родился второй — двухкомнатную, третий — трехкомнатную... Спору нет, на величину рождаемости влияет много факторов, не только жилищные. Тем не менее в этом городе произошел такой демографический взрыв, которого никто и не ожидал. Возникла новая проблема: не хватает детских садов и яслей. Что ж, хотя тоже проблема, но более приятная, легче разрешимая[2].

---

[1] Подробнее см.: Белогорская Е. М. Права и льготы молодоженов и семей, имеющих детей//Сов. государство и право.— 1983.— № 9.

[2] См.: Сов. государство и право.— 1982.— № 3.— С. 39.

Социологические исследования показали, что молодые семьи, где супруги не имеют общей площади, обладают сравнительно низкой стабильностью. Неудовлетворенность жилищными условиями — одна из основных причин отказа от рождения ребенка. Поэтому представляется целесообразным в законодательном порядке четко зафиксировать право на получение максимальных жилищных льгот для молодых семей, находящихся в первом браке и имеющих двух-трех детей. Первоочередное введение таких льгот в республиках и регионах с низкой рождаемостью будет способствовать не только повышению рождаемости, но и укреплению браков, так как районы с низкой рождаемостью отличаются высоким процентом распада браков.

Учитывая, что в областях РСФСР молодая семья рабочего и служащего получает квартиру как минимум через 10 лет[1], целесообразно расширить строительство молодежных жилищных комплексов (МЖК). Как показал опыт Сибири и Урала, строительство домов с использованием труда молодежи вполне себя оправдывает: выработка членов МЖК в 1,5 раза превышает среднегодовую по Главсредуралстрою, а качество возведенных молодежью домов гораздо выше[2]. В МЖК выше коэффициент детности: более половины семей имеют двух и более детей. Поскольку в строительстве МЖК участвуют преимущественно мужчины, это содействует повышению их авторитета в семье, снизившегося за последние десятилетия. В МЖК получают распространение «микроясли», вечерний детский сад, организованные силами жильцов и помогающие молодежи совмещать работу с учебой, расширяющие возможности культурного досуга.

[1] См.: Карелина Г. Н. Дом уже построен//Социологические исследования.— 1985.— № 1.— С. 50.
[2] См. там же.— С. 51—54.

Широкому распространению МЖК мешает нерешенность ряда организационных и правовых вопросов. В этой связи может представить практический интерес опыт братских социалистических стран. Так, например, в Польше в молодежные жилищные строительные кооперативы принимают по рекомендации предприятий молодые семьи не старше 35 лет, имеющие хотя бы одного ребенка. Членов молодежного кооператива обучают на специальных курсах строительным профессиям и технике безопасности. Затем создают строительные бригады по принципу: один специалист на несколько обученных «неспециалистов». Члены кооператива готовят фронт работ в нерабочее время, затем берут трехмесячный отпуск, который используют на основных строительных работах. Предприятия оплачивают один месяц, а два дают без сохранения зарплаты[1].

Жилищные трудности молодых семей могли бы быть меньшими при более строгом соблюдении правил распределения жилья. Так, проведенное новосибирскими социологами исследование показало, что при средней обеспеченности одного жителя в домах местных Советов в 9 кв. м дифференциация составляет от 43 до 2 кв. м на одного человека.

Льготы по улучшению жилищных условий

[1] Подробнее см.: Польша//Варшава.— 1985.— № 2.— С. 16—17.

Разумеется, реализация этого предложения может привести к чрезмерной загруженности одних врачей и безработице других. Вот как, например, решается эта проблема в Швеции. Врач, пользующийся большой популярностью, берет больных с условием, что лично он будет осматривать больного лишь раз в год, а также в случае серьезного заболевания. По всем остальным вопросам больной будет обращаться к его помощникам. Разумеется, зарплата у такого врача намного выше, чем у врача, обслуживающего небольшое количество граждан.

Существенное влияние на общий коэффициент смертности оказывают несчастные случаи: отравления, травмы, являющиеся основной причиной смерти детей и лиц трудоспособного возраста. На некоторых территориях РСФСР этими причинами обусловлено до 14% всех смертей, а в возрасте 20—24 лет — около 80%[1]. Поэтому важная роль в снижении смертности принадлежит улучшению условий труда и техники безопасности, предупреждению бытового травматизма. Быстрый рост техники и технологии производства требует своевременного обновления правовых актов, регулирующих условия труда, их безопасность. Здесь не все благополучно. Достаточно сказать, что список тяжелых и вредных для женского организма работ и профессий был утвержден Совнаркомом еще в 1932 году и пересмотрен лишь однажды — в 1978 году.

Своевременное совершенствование правовых норм, направленных на охрану женского труда,

[1] См.: Бедный М. С. Медико-демографическое изучение населения.— М., 1979.— С. 137.

а главное, их соблюдение позволит использовать резервы повышения здоровья женщин и детей, снизить детскую смертность, сократить число мертворожденных детей. Обследования показали, что у женщин, занятых тяжелым неквалифицированным трудом, дети имеют наихудшие показатели здоровья. У 35% обследованных работающих женщин дети имеют те или иные недостатки здоровья, причем только у 2% таких детей матери — работницы высшей квалификации и средний технический персонал; 9,8% — это дети малоквалифицированных служащих; 14,7 — дети квалифицированных рабочих и 73,5% — дети женщин, занятых на малоквалифицированных и подсобных работах, связанных часто с тяжелыми физическими нагрузками[1]. Подсчитано, что ежегодно по причине болезни детей теряется 168 млн. рабочих человеко-дней[2].

Эти факты свидетельствуют, что забота о здоровье будущих поколений — это прежде всего забота о здоровье женщин. Изречение Ликурга о том, что в здоровом теле женщины таится богатство народа, высказанное более двух тысяч лет тому назад, не утратило актуальности в наши дни. Нельзя мириться с тем, что более половины ручных работ в промышленности выполняют женщины. На отдельных участках Уралхиммаша, например, женщина за смену перемещает груз общей массой в 10 тонн[3]. Не многим лучше обстоит дело в торговле, где большинство занятых —

[1] См.: Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья.— Л., 1977.— С. 88.

[2] См.: Пухова З. Равные права, равное участие.— С. 103.

[3] См. там же.— С. 100.

женщины. XVIII съезд профсоюзов принял решение завершить в текущей пятилетке высвобождение женщин с тяжелых работ и работ с вредными условиями труда, но план не выполняется[1].

В производстве часто не учитываются специфика и особенности женского организма, который более чутко и быстро реагирует на некоторые воздействия неблагоприятных производственных факторов. Важная проблема в этом ряду — исключение для женщин работ в ночную смену. Здесь дело не столько в разработке нового законодательства, сколько в строгом соблюдении давно существующих правовых норм.

Использование женщин для работ в ночные смены было безоговорочно запрещено одним из самых первых декретов Советского государства — декретом «О восьмичасовом рабочем дне», принятом 29 октября 1917 года[2]. В начале 20-х годов Советское государство, заботясь о том, чтобы существовавшая еще в то время безработица в меньшей мере касалась женщин, предусмотрело преимущественное право женщин на занятие вакантных рабочих мест; одновременно в качестве временной меры был разрешен допуск женщин к работам в ночные смены.

Все действующее трудовое законодательство подтверждает установленный в 1917 году запрет использовать женщин на работах в ночные смены. Так, Основы законодательства о труде содержат статью 69, согласно которой не допускается привлечение женщин к работам в ночное время, за

[1] См.: Пухова З. Равные права, равное участие.— С. 101.

[2] См.: СУ РСФСР.— 1917.— № 1.— Ст. 10.

исключением тех отраслей, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры.

Однако «временное» использование женщин в ночных сменах продолжается в течение многих десятилетий. Сегодня, спустя 70 лет после принятия декрета, запрещающего использование женщин в ночных сменах, мы должны констатировать превращение ночных смен в преимущественно женские смены. Трехсменная работа существует в женских отраслях промышленности, например в текстильной, и некоторые полагают, что изменить здесь ничего нельзя[1], что снижение сменности здесь невозможно, так как это повлечет за собой снижение фондоотдачи. Но, во-первых, не считаемся же мы со снижением фондоотдачи в машиностроении и других, преимущественно мужских отраслях, работающих в основном в две смены, хотя оборудование там более дорогостоящее и более уникальное, чем в текстильной промышленности. Во-вторых, фактор фондоотдачи следует оценивать с поправкой на уровень сохранения устойчивой трудоспособности при работах ночных смен.

Дело не только в том, что женский организм в большей мере, чем мужской, чувствителен к режиму работы и ночные смены переносит тяжелее. Ночные смены осложняют проблему совмещения производственной деятельности и материнства. Из опрошенных лиц, работающих в ночные смены, неудовлетворенность работой из-за ночных смен у женщин составила 80%, а у мужчин 20%; причем у женщин неудовлетворенность объясня-

[1] См.: ЭКО.— 1978.— № 3.— С. 22.

лась не только физиологическим фактором, но и ответственностью за семью[1].

Все это доказывает необходимость усиления правовых гарантий выполнения содержащихся в советском законодательстве запретов использовать женщин для работы в ночных сменах, тем более что в 1949 году Международная организация труда также приняла Конвенцию о запрещении применения труда женщин в ночных сменах. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется.

Немало проблем с охраной труда женщин. Обследование, проведенное в Смоленской области, показало, что у более чем 90% женщин, занятых в животноводстве, особенно доярок, продолжительность рабочей недели значительно превышает установленную Конституцией СССР норму. Перевести их на 8-часовой рабочий день и работу в две дневные смены нельзя, так как не хватает людей, а основная причина нехватки кадров — тяжелый труд. Получается заколдованный круг.

Большую озабоченность вызывает возрастание в народонаселении патологического груза, и прежде всего врожденной умственной отсталости, олигофрении, которая, как известно, может и передаваться по наследству, и возникать в результате отравления материнского организма алкоголем и другими вредными для плода веществами. «Если мы нашли в себе мужество посмотреть в глаза угрозе, которую несут с собой наркомания и проституция, то надо покончить и с замалчиванием тенденций ухудшения здоровья новорожденных, могущей, если ей не поставить эффективный заслон, стать необратимой»,— писал А. Харчев.

[1] См.: ЭКО.— 1978.— № 3.— С. 59.

По данным Всемирной организации здравоохранения при ООН, умственная отсталость — олигофрения является крупной проблемой. В мире 3% детей рождается умственно неполноценными. Применительно к численности населения СССР это более 8 миллионов. Кроме того, до 10% детей страдает пограничными формами интеллектуальной недостаточности[1]. В районах повышенного потребления алкоголя удельный вес олигофренов значительно выше. Лишь у 6—8% олигофренов болезнь наследственная. У остальных — сочетание наследственности с внешними причинами, прежде всего с алкоголизмом родителей.

Для детей, у которых хотя бы один из родителей алкоголик, особенно мать, риск олигофрении в несколько раз выше, чем для детей из нормальных семей. При этом следует иметь в виду, что у алкоголичек рождаемость в 2—3 раза выше, чем у нормальных женщин, так как практически не регулируется. С учетом сказанного можно представить темпы накопления олигофренов, рост их удельного веса среди населения.

Накопление олигофренов в обществе усложняет решение многих проблем: тормозит научно-технический и социальный прогресс; увеличивает трудности обучения не только умственно отсталых, но и нормальных детей, так как большая часть детей, страдающих сравнительно легкой формой олигофрении, учится в обычных школах; содействует росту преступности (90% несовершенно-

[1] См.: Дубинин Н. Население биологическое и социальное//Коммунист.— 1980.— № 11.— С. 69.

летних правонарушителей отстают в учебе и общем развитии от своих сверстников на 2—3 года). Поэтому борьба с олигофренией — важное условие повышения здоровья населения, его качества, социального прогресса. Необходимо разработать методы ранней диагностики слабоумия и болезненного состояния психики с целью своевременного установления невменяемости до, а не после того, как такие лица совершат преступление. Для таких людей необходимо создать условия, до минимума снижающие вероятность антисоциальных, в том числе преступных, действий с их стороны и распространение недуга через механизм наследственности.

Борьба с алкоголизмом — один из основных путей увеличения продолжительности жизни и снижения смертности. Медики считают, что злоупотребление алкоголем сокращает жизнь на 20 лет. Каждая третья смерть от сердечно-сосудистых заболеваний вызвана злоупотреблением алкоголем.

Алкоголизм приводит к нравственной и социальной деградации личности. Пьянство и сопутствующие ему скандалы — одна из основных причин расторжения брака. Почти все дела о лишении родительских прав имеют поводом пьянство родителей. В последние десятилетия темпы роста производства и продажи алкоголя в несколько раз превышали темпы роста населения СССР. Огромные материальные и кадровые ресурсы отвлекались на лечение растущего числа алкоголиков, снижая возможность лечения других заболеваний.

Поэтому трудно переоценить значимость постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогоноварения», принятого 7 мая 1985 года, и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством»[1]. Уже первые месяцы действия этих актов показали, что развернувшаяся борьба за искоренение пьянства и алкоголизма имела своим результатом сокращение продажи и потребления алкогольных напитков, снижение травматизма, улучшение здоровья, повышение трудовой дисциплины. Сократилось число покушений на жизнь и здоровье граждан. Было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость, ставящее своей целью развитие антиалкогольного движения. Развеян миф о том, что продажа алкоголя — доходная статья для государства. Каждый рубль, полученный от продажи алкоголя, оборачивается потерями для народного хозяйства в 1,5—3 раза: из-за аварий, прогулов, травм, снижения производительности труда.

Не во всех регионах страны реализация этого постановления идет успешно. Так, в Киргизии в текущей пятилетке запланировано повысить производство виноматериалов с 1,5 млн. декалитров до 2 млн. Заслуживает поддержки предложение юриста Ю. Глушкова о том, чтобы Совет Министров СССР определил конкретные сроки и порядок последовательного неуклонного сокращения производства, продажи и потребления всех без исключения алкогольсодержащих продуктов. Новая волна расширения производства и продажи алкоголя в конце 1987 — начале 1988 года вызва-

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 17.— Ст. 83; Ведомости Верховного Совета СССР.— 1985.— № 21.— Ст. 369.

ла адекватный рост преступности и ухудшение демографических характеристик населения. Попытки обосновать этот процесс необходимостью борьбы с самогоноварением мало убедительны.

Другим социальным злом, разрушающим здоровье, является наркомания, о которой до недавнего времени мы предпочитали не говорить. Это зло распространилось среди различных групп населения, поразив прежде всего наиболее дееспособную часть. В СССР наркомания распространена главным образом среди мужчин в возрасте до 35 лет, преимущественно среди горожан. Хотя среди женщин наркомания встречается сравнительно мало, для них она представляет особую опасность, поражая еще не рожденного ребенка.

Необходим комплекс мероприятий по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, рассчитанный на ряд лет и на более отдаленную перспективу, где упор должен быть сделан на профилактику пьянства, алкоголизма и наркомании, особенно среди молодежи. По данным медицинских обследований, 95% лиц, злоупотребляющих алкоголем, приобщились к нему в возрасте до 15 лет. Каждый второй наркоман живет в семье, где кто-то злоупотребляет спиртным или наркотиками либо страдает нервными или психическими заболеваниями. Ученые, медики, биологи бьются над продлением жизни. Алкоголики, наркоманы, курильщики бездумно сокращают ее.

В беседе с американскими учеными, занимающимися изучением индейцев, я спросила, правда ли, что главной причиной вымирания этого мужественного, некогда сильного народа был алкоголь. В ответ услышала, что алкоголь был лишь последней причиной. Главной же, основной —

было разрушение национальной культуры в широком смысле этого слова: образа жизни, труда, духовных ценностей, семейных традиций. Нация с разрушенной культурой становится уязвимой для любой социальной болезни.

Алкоголь и наркомания, будучи серьезными причинами разрушения семьи, сами явились в определенной мере следствием ломки традиционной культуры семьи и быта.

За последние полвека мы стали куда более образованными, информированными, богаче материально, но это не всегда сопровождалось обогащением духовным, нравственным. Порой мы торопились избавиться от старых духовных ценностей до того, как их вытесняли новые, вместе с устаревшими понятиями выбрасывали или снижали значимость ценностей непреходящих. Вместе с шариатом (мусульманским правом) отвергли и его «сухой закон». В борьбе с религией принизили и нормы общечеловеческой значимости («чти отца своего»). В кинолектории лектор восторгалась фильмом «Бежин луг», в котором кинорежиссер Эйзенштейн «талантливо воспел героический подвиг» Павлика Морозова. На вопрос, как бы она отнеслась к тому, что ее сын, разойдясь с ней в оценке аграрной политики, донес бы на нее, повторив «подвиг» Павлика Морозова, лектор ответила, что нелепо сейчас так ставить вопрос. Сейчас другое время.

Думается, есть нравственные категории, ценность которых извечна. В их числе — семья, родительство. Разумеется, могут встречаться родители, недостойные уважения, но возводить донос на отца в ранг подвига безнравственно. Возможно, именно это восхваление натолкнуло затем зако-

Целесообразность использования этого опыта усиливается тем обстоятельством, что у нас к моменту выписки из роддома только 44,2% детей были здоровы, 51,2% составляли так называемую группу риска, а 4,6% имели тяжелые врожденные или приобретенные аномалии[1]. Особенно высока заболеваемость среди недоношенных.

Состояние здоровья населения и смертность находятся в прямой связи с уровнем санитарии, обеспеченностью жильем, учреждениями общественного питания, развитием инфраструктуры и другими социальными условиями. Все это следует учитывать в большей мере при разработке планов экономического и социального развития.

В условиях СССР, где велики различия в демографических характеристиках населения различных регионов, большой интерес представляет региональный анализ смертности, значимость которого усиливается в связи с тем, что сохранение жизни и здоровья наличного населения тесно связано с обеспечением трудовыми ресурсами в предстоящие десятилетия, а оно, как известно, резко дифференцировано по регионам.

Существующие различия в уровне смертности по регионам в значительной мере объясняются разнообразием исторических, экономических и социальных условий, различиями в условиях быта, труда, медицинского обслуживания. Сближение этих показателей по регионам — один из способов снижения смертности.

Учитывая, что во всех возрастных группах

[1] См.: ВНИИМИ. Обзорная информация: Сер. соц. гигиены.— 1985.— № 2.

смертность от несчастных случаев, отравлений и травм в сельской местности выше, чем в городах, повышенное внимание следует уделить селу. В первую очередь здесь необходимо обеспечить широкое изучение и строгое соблюдение правил по технике безопасности, а также опережающие (по сравнению с городом) темпы развития скорой и реанимационной медицинской помощи.

В 1986 году общий коэффициент смертности (то есть число смертей на 1000 человек населения) в Прибалтике был почти в 2 раза выше, чем в Закавказье и Средней Азии, что в значительной мере объясняется различиями в возрастной структуре населения (в Прибалтике выше процент пожилого населения). Если же сравнить стандартизованные, более объективные показатели смертности, устраняющие влияние возрастной структуры населения, то разрыв между максимальным и минимальным показателями оказывается полуторакратным.

Еще выше региональные различия в детской смертности. В Туркмении, например, она была в 1986 году в 5 раз выше, чем в Литве.[1] Самая высокая детская смертность характерна для республик Средней Азии, отличающихся самой высокой рождаемостью и минимальными интервалами между рождениями детей.

Понимая, что одним из путей улучшения здоровья, снижения материнской и детской смертности является ограничение рождаемости, Министерство здравоохранения Таджикистана, например, разработало социальную программу планирования

[1] См.: Население СССР. 1987: Стат. справочник.— М., 1988.— С. 400—406.

семьи. Разработка и реализация этой программы продиктована также и потребностями экономического развития. В республике, где основная часть населения моложе 18 лет, наметился и растет разрыв между производительным и потребительским потенциалом. Увеличивается сумма превышения потребляемого национального дохода над произведенным. Проще говоря, республика съедает больше, чем производит[1].

Региональные различия в показателях смертности и состояния здоровья обусловили и различия в продолжительности жизни. В 1985—1986 годах эти показатели у населения колебались у мужчин от 70,5 года в Армении до 61,4 — в Туркмении, а у женщин от 75,9 года в Литве до 67,8 — в Туркмении[2].

Имеющиеся региональные различия в демографических характеристиках населения требуют их учета и отражения в организации и деятельности республиканских и местных органов здравоохранения. В республиках и регионах с высокой рождаемостью особую актуальность приобретает развитие детских здравоохранительных учреждений. В районах с низкой рождаемостью и высоким удельным весом лиц старше трудоспособного возраста большую значимость имеют проблемы геронтологии. В этих районах обеспеченность учреждениями здравоохранения и медикаментами на душу населения должна быть значительно выше. Этот фактор, как правило, не учитывается в планировании развития

[1] См.: Жуков А. Идеал — планированная семья// Коммунист Таджикистана.— 1987.— 21 авг.

[2] См.: Население СССР. 1987.— С. 352—360.

здравоохранения и в снабжении регионов медикаментами.

В СССР велики различия в продолжительности жизни женщин и мужчин. Следует отметить, что большая жизнеспособность женщин присуща не только человеческой популяции, но и многим другим биологическим видам. Однако заложенные в генетической программе различия в два-три года увеличиваются (или уменьшаются) под воздействием социально-экономических условий. В возрасте 15—24 лет у мужчин в два раза выше смертность, чем у женщин, в основном за счет несчастных случаев, травм, отравлений, самоубийств.

В 20-летнем возрасте на 100 девушек приходится 103 юноши, а в возрастах старше 60 лет женщин в 2 раза больше. Однако большая продолжительность жизни женщин не означает, как это ни парадоксально, что у женщин здоровье лучше, чем у мужчин. Болеют женщины чаще.

На продолжительность жизни влияет уровень брачности. По обследованиям советских геронтологов, среди столетних только 1% не состоит в браке. Очевидно, жизнь в семье является фактором, способствующим достижению долголетия, поэтому укрепление семьи можно рассматривать как один из способов воздействия на повышение продолжительности жизни.

Правда, влияние семейного состояния на смертность женщин выражено в гораздо меньшей степени, чем мужчин. В начале XX века в Петербурге смертность холостяков была в 2 раза выше смертности женатых, тогда как смертность молодых незамужних девиц была даже несколько ниже, чем у молодых замужних женщин.

По данным обследований итальянцев, в 1975—1976 годах смертность от болезни сердца у женатых случалась почти в полтора раза реже, чем у холостых, и в два раза реже, чем у разведенных; в дорожных катастрофах женатые гибнут в полтора раза реже, чем холостяки, и в три раза реже, чем разведенные. Самоубийств среди женатых в 19 раз меньше, чем среди холостых, и в 43 раза меньше, чем среди разведенных.

Таким образом, проживание вне семьи, потеря семьи вследствие развода ухудшает здоровье, сокращает продолжительность жизни.

В печати неоднократно ставился вопрос об оплате труда работников детских дошкольных учреждений и учреждений здравоохранения в зависимости от уровня здоровья подопечных. Идея хорошая, заслуживающая поддержки. Но при ее реализации необходимо учитывать региональные различия экологических условий. Работникам детсада, расположенного в зоне повышенной загрязненности окружающей среды, трудно добиться тех же показателей здоровья, что и работникам детсада, находящегося в благоприятной для здоровья зоне.

Социалистическая государственная собственность на природные ресурсы позволяет использовать их планомерно, устанавливая гармонию между развитием народонаселения и природой, оптимально сочетая общественные и личные интересы. Порой мы забываем об этом преимуществе социализма. Например, в прекрасном курортном поселке Армении Цехкадзоре, самой природой созданном для восстановления и укрепления здоровья, дымит цементный завод, загрязняющий все вокруг, приводящий к гибели

леса. Атомная электростанция построена на наиболее ценном для сельского хозяйства участке земли — в Араратской долине. И это в республике, большая часть территории которой непригодна ни для сельского хозяйства, ни для отдыха.

Право на охрану здоровья включает право жить в здоровой окружающей среде. Об этом необходимо помнить руководителям всех учреждений и предприятий.

Возможность негативных последствий воздействия человека на природу предсказывал еще Ф. Энгельс. Он писал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь, те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»[1].

Разработанные технократами и частично реализованные проекты переброса северных рек поглотили миллионы народных денег. Хотя эти проекты отвергнуты не только в силу их технической необоснованности, но и по причине ущерба, который наносит их реализация природе, физическому и духовному здоровью населения, никто из авторов проекта никакой ответственности за содеянное не понес, более того, они продолжают отстаивать свое «детище». Безответственность, безнаказанность не исключают рецидива подобных деяний. Поэтому представляется вполне обоснованным предложение Н. С. Малеина о принятии специальных норм,

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 495—496.

также тех, кто не первый раз меняет работу и место жительства. Вербовщики никакой заинтересованности в приживаемости новоселов не имеют. Существующий порядок таков, что планы переселения будут выполнены, даже если 100% переселенцев вернутся назад. Лишь бы доехали до места.

Немало проблем создает существующая система переселения в сельскую местность. Семьям, переселяющимся в колхозы и совхозы, выплачивается единовременное пособие на главу семьи и на каждого из членов семьи, размер которого зависит от того, на какую территорию производится переселение. Переселенцам надо не только оплатить дорогу, но и жилье дать. Во многих населенных пунктах жилье строят только для приезжих. Под них и кредиты дают, и строительные материалы. А свои молодые семьи по 10—15 лет ждут квартиры и порой вынуждены уезжать из родных мест, чтобы получить жилье в качестве переселенцев. За последние 15 лет на Дальнем Востоке село потеряло вдвое больше молодежи, чем имеется вакантных мест. Обрывая родственные, семейные и дружественные связи, уезжают молодые люди, родившиеся в данном селе, социально более стабильные, более привычные к местным условиям труда, быта, климатическим условиям.

Основные материальные и организационные усилия необходимо направлять не на завоз рабочей силы из других республик, к чему трудонедостаточные области не готовы, а на разработку и внедрение действенных мер по закреплению собственной молодежи, а там, где ее нет,— на переселение по возможности из ближайших

регионов. Создание льготных условий приезжим из других республик не содействует укреплению дружественных межнациональных отношений, хотя делается это из самых добрых побуждений помочь селам Центральной России, спасти их от вымирания. Строительство благоустроенных поселков, заселяемых на льготных условиях представителями коренного населения Средней Азии, оплачивается из бюджетов этих республик. Но ведь их бюджеты получают дотацию из общесоюзного бюджета, в формировании которого решающая роль принадлежит РСФСР. Не лучше ли предоставить РСФСР те же льготные бюджетные возможности, которыми более полувека пользуются республики Средней Азии? Тогда без всякой помощи РСФСР сможет развить благоустройство села.

Все это говорит о необходимости существенного пересмотра форм и методов проведения миграционной политики, совершенствования миграционного законодательства. Помимо жилищных льгот и компенсации расходов, связанных с организационным переселением, миграция регулируется различного рода льготами и ограничениями (например, режимом прописки), закрепленными в нормах трудового, административного, колхозного права, пенсионного законодательства и др.

Большие льготы предусмотрены для лиц, переселяющихся для работы в районы Севера и приравненные к ним районы, отличающиеся тяжелыми климатическими условиями. С целью привлечения и закрепления кадров рабочих и служащих в северных районах СССР им начисляются надбавки к месячному заработку;

площади на прежнем месте жительства, несомненно стимулируют приток мигрантов в данный регион. Однако такие льготы могут быть эффективны для притока временной (сезонной) рабочей силы, так как не способствуют закреплению новоселов на новом месте.

Применительно к территориальным перемещениям миграционная политика может быть как поощрительной, стимулирующей приток населения в определенные республики (регионы), так и ограничительной, направленной на уменьшение притока населения в крупные города с целью замедления их чрезмерного механического прироста и обеспечиваемой главным образом нормами административного права.

Существенно ограничивает свободу передвижения граждан паспортный режим прописки. До середины 60-х годов, когда была проведена всеобщая паспортизация населения, крестьянам, чтобы получить паспорт, приходилось идти на всяческие ухищрения вплоть до формального отказа от детей и их усыновления городскими родственниками. Прописка как внеэкономическое ограничение миграции вызвана существенными региональными различиями в уровне и образе жизни, особенно между городом и селом. Управление миграцией тесно связано с решением проблем расселения, в том числе ограничением роста крупных городов. Здесь еще немало нерешенных вопросов экологического, экономического, правового, социального и иного порядка.

К числу таких нерешенных проблем относится проблема так называемых лимитчиков — иногородних рабочих, проживающих в общежитиях

и занятых преимущественно на малоквалифицированных работах. Постоянную прописку и благоустроенное жилье они получают, как правило, через 8—10 лет, когда наилучший возраст для создания семьи и рождения детей уже позади. Женщине, проживающей в общежитии и родившей внебрачного ребенка, трудно обратиться в суд с иском о признании отцовства, так как необходимый для суда факт совместного проживания с ответчиком в общежитии исключен.

Развернувшаяся после XXVII съезда КПСС перестройка всех сфер социального развития позволила приступить и к решению расселенческих проблем, проблем повышения качества населения и др. Это особенно видно на примере Москвы. Отказ от завоза в Москву неквалифицированной рабочей силы сократил механический рост населения Москвы за счет лиц низкого образовательного и квалификационного уровня, содействуя повышению качества населения столицы.

На достижение той же цели были направлены меры по «подкачке мозгов». Дело в том, что в последние десятилетия вузы Москвы при наборе студентов отдавали предпочтение москвичам (для лиц с московской пропиской требовалось для прохождения по конкурсу гораздо меньшее количество баллов, чем для иногородних). В 1986 году москвичи, поступавшие в вузы, были поставлены в равные условия прохождения по конкурсу с иногородними. Это позволило, с одной стороны, расширить для талантливой молодежи периферии возможность поступления в столичный вуз, а с другой,— обеспечило приток в московские профессионально-технические

1/28**

личности или ее потребностями и условиями их удовлетворения в данной республике, регионе.

Успехи миграционной политики тесно связаны с бюджетной и налоговой политикой, политикой закупочных цен. Серьезные меры, направленные на подъем Нечерноземья, могли бы дать бóльшие результаты, если бы были дополнены коррективами в налоговой и бюджетной политике, а также в политике закупочных цен, которые на протяжении ряда десятилетий складывались не в пользу некоторых регионов. Так, в 1950-е годы стоимость валового сбора продуктов растениеводства за один трудодень по заготовительным ценам в Нечерноземной зоне РСФСР оценивалась почти в 10 раз ниже, чем в Узбекской ССР, и в 15 раз ниже, чем в Грузинской ССР[1]. Сравнительно низкие закупочные цены на основную сельскохозяйственную продукцию[2], производимую в Нечерноземной зоне (картофель, лен и др.), отрицательно сказываются на рентабельности колхозов и доходах колхозников, не вполне соответствуют принципу оплаты по труду. Достаточно сказать, что закупочные цены на картофель часто не восполняют затрат на его производство. Например, себестоимость центнера картофеля в хозяйстве Нечерноземной зоны составляет в среднем 9 руб. 61 коп., а сдают его государству по 6 руб. 6 коп. за центнер (с учетом скидок на крахмальность, нестандартность и т. д.)[1]. Производство цитрусовых и картофеля требует почти одинаковых затрат труда, поэтому и цены на них на мировом рынке почти одинаковые. Только в СССР картофель стоит в 20—35 раз дешевле, чем цитрусовые. Отсюда и различия в доходах производящих их хозяйств и колхозников.

[1] См.: Волков И. М. Колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы//Вопр. истории.— 1970.— № 6.— С. 13—16.

[2] Именно через политику закупочных цен осуществляется основное перераспределение национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве республик и регионов.

Налоговая политика на протяжении десятилетий также строилась таким образом, что наибольшие налоговые льготы предоставлялись окраинным районам страны. Что же касается бюджетной политики, то, как уже отмечалось, за все годы существования Советского государства РСФСР не только никогда не пользовалась дотацией из общесоюзного бюджета, как некоторые другие республики, но и получала один из самых низких процентов отчислений от налога с оборота — основной статьи дохода в бюджет республики. Влияние всех этих факторов, а также более низкие (ниже общесоюзных) темпы социально-экономического развития сельских районов центра страны послужили причиной самых высоких в СССР миграционных оттоков отсюда, особенно молодежи, что привело к постарению сельского населения и сокращению его численности, к депопуляции ряда ее областей.

Только за период между переписями 1959 и 1970 годов из РСФСР выбыло на 1,7 млн. человек больше, чем прибыло[2].

[1] См.: Можаев Б. Быть хозяином!//Лит. газ.— 1981.— 1 июля.

[2] См.: Майков А. Основные направления миграции и совершенствование территориального перераспределения трудовых ресурсов//Народонаселение.— М., 1973.— С. 34.

Объясняется это особенностями социально-экономического развития РСФСР, а также природно-климатическими условиями. Российская Федерация, отличаясь наихудшими природно-климатическими условиями (2/3 ее территории приходится на Европейский Север, Сибирь, Дальний Восток), имеет к тому же целый ряд более низких показателей жизни по сравнению с другими республиками. В начале 80-х годов колхозники РСФСР, имея высокую нагрузку посевных площадей на одного занятого (11,59 га по сравнению с 1,45 га у колхозников Таджикистана), получают сравнительно низкий валовой доход (1306 руб. по сравнению с 2124 руб. в Таджикской ССР)[1]. На ее территории расположены экономические районы, занимающие последнее место по обеспеченности специалистами с высшим образованием на душу занятого населения.

РСФСР отличается наихудшей обеспеченностью дорогами с твердым покрытием на 1 кв. км. территории. Занимая 77% всей территории Советского Союза, она располагает лишь 44,8% дорог с твердым покрытием общего пользования и 48,1% дорог народнохозяйственного значения. По этому показателю ее опередили даже Туркменская ССР, у которой 85% территории — пустыня, и Таджикская, чья территория на 95% — горы[2].

1 августа 1985 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о дополнительных мерах по развитию сети автомобильных дорог общего пользования в РСФСР, которым предусмотрено завершить в основном в 1986—1990 годах соединение автомобильными дорогами с твердым покрытием районных центров со столицами автономных республик, с областными и краевыми центрами, а также центральных усадеб колхозов и совхозов с районными центрами. Для этой цели Совету Министров РСФСР выделили капиталовложения объемом 8,9 млрд. руб.[1]. Однако объем работ Министерства автодорожного строительства РСФСР на двенадцатую пятилетку предусмотрен ниже, чем на прошлую, одиннадцатую, что отнюдь не обеспечивает должного улучшения качества автомобильных дорог в России.

Ежегодные потери народного хозяйства страны из-за плохих дорог оцениваются специалистами в 10 млрд. руб.[2]. Львиная доля этих потерь падает на Россию, на территории которой находятся все главные «очаги бездорожья».

От качества дорог зависит и интенсивность миграционных потоков. В населенных пунктах с надежными дорогами население растет. Уезжают прежде всего из сел, отрезанных бездорожьем не только от культурных центров, но и от больниц, школ, от самой жизни. Бездорожье — одна из причин исчезновения российских сел с многовековой историей.

Численность мертвых сел в РСФСР стреми-

[1] Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1982 г.— М., 1983.— С. 262, 263.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1983 г.— М., 1984.— С. 12—17; 327.

[1] См.: СП СССР.— 1985.— № 23.— Ст. 116.

[2] См.: Блохин А. Собирает дань бездорожье//Известия.— 1986.— 8 сент.

тельно растет. В одной только Смоленской области в 1986 году кануло в небытие 143 села, а в 1987 году — 258.

В печати высказывалось предложение поставить на месте бывших сел мемориальные таблички с указанием на то, что здесь с такого-то века по такой-то год XX века существовало село, давшее миру, например, Василису Кожину, Твардовского, Коненкова, других великих людей. Думается, главной заботой должно стать возрождение умирающих сел. Дороги — их жизненно важные артерии.

Принятые в последние годы меры по обеспечению опережающих темпов развития Сибири, Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР дали определенные результаты. Например, РСФСР впервые за многие годы стала иметь положительное сальдо миграции. С начала 80-х годов на территорию республики прибывает больше населения, чем уезжает за ее пределы. Правда, приток этот обеспечивается не только улучшением условий жизни в РСФСР, но и «выталкиванием» из ряда республик некоренного, преимущественно русского, населения. Как показали социологические исследования, в 1981 году среди посланцев на строительство БАМа от республик Средней Азии и Казахстана абсолютное большинство составляли русские. Лица коренных национальностей составляли лишь 11%[1], да и те вскоре, как правило, возвращались назад.

В дополнение к уже принятым мерам было

[1] См.: Социальная политика и национальные отношения.— М., 1982.— С. 191.

бы целесообразно внести дифференцированную земельную ренту с полным учетом почвенно-климатических и географических условий, а также учесть предложение демографов разработать территориальные индексы уровня жизни и индексы условий жизни населения. Правовые акты о льготах лицам, работающим в определенных районах, следует принимать с учетом этих индексов, которые целесообразно исчислять регулярно для различных территорий. Тем самым могут быть созданы научно обоснованные критерии для установления определенных надбавок к заработной плате, которые должны делаться не огульно для больших территорий, а с учетом конкретных условий жизни в определенной местности. Такие индексы должны включать не только стоимость жизни в указанных районах, но и необходимость обеспечения достаточного уровня питания и расходов на одежду, обувь, топливо, вызываемых климатическими условиями местности. Кроме того, следует разработать специальные индексы комфорта и удовлетворения культурных потребностей населения.

Как отмечалось, территориальное перемещение населения существенно дифференцировано по республикам и регионам. В республиках с низкой миграционной подвижностью и высоким естественным приростом населения средства миграционной политики целесообразно на данном этапе направить главным образом на усиление оттока молодежи в города данной республики, региона. Организованное переселение сельской молодежи трудоизбыточных районов Средней Азии в трудонедостаточные районы Сибири, Дальнего Востока и Нечерноземной

решения задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС, указавшим на необходимость опережающих темпов развития инфраструктуры районов Нечерноземья, Западной Сибири, зоны БАМа и других регионов важной экономической значимости, испытывающих острый дефицит трудовых ресурсов в значительной мере по причине нерациональности миграционных потоков.

В процессе совершенствования законодательства целесообразно принять ряд дополнительных трудовых, жилищных, пенсионных и других льгот для населения регионов, нуждающихся в опережающих темпах социально-экономического развития. Экономические и правовые меры, направленные на обеспечение высоких темпов развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, ее инфраструктуры, намеченные в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР[1], могли бы дать гораздо больший эффект, если бы были дополнены соответствующими коррективами бюджетной, налоговой, национальной политики, политики закупочных цен. Эти меры способствовали бы рационализации территориальной подвижности населения, сокращению демографических издержек на получение сальдо миграции, соответствующего плановым потребностям народного хозяйства.

[1] См.: СП СССР.— 1974.— № 9.— Ст. 39; 1979.— № 24.— Ст. 152; 1985.— № 20.— Ст. 98.

§ 3. ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО КАЧЕСТВО

Переселение меняет не только численность населения, но и его качество: социальный, национальный состав, возрастную структуру и т. д.

На протяжении многих лет почти половину общего прироста городского населения давали переселенцы из сельской местности. Меняя место жительства, люди часто меняют профессию, социальное положение. Переход из одной социальной группы в другую (социальная миграция, или социальная мобильность) часто происходил без территориального перемещения. Человек, живя на том же месте, из рабочих переходил в служащие, реже наоборот.

В каждой союзной и автономной республике с момента их образования органы власти и управления разрабатывали и принимали меры, направленные на повышение социальной мобильности населения. Особенно интенсивной она была в республиках, где крестьянство составляло свыше 90% всего населения. Путем предоставления ряда правовых и экономических льгот, оказания материальной и организационной помощи в этих республиках создавались опережающие по сравнению с СССР темпы роста рабочего класса и интеллигенции. Перевод сюда фабрик и заводов из Центральной России и с Украины, строительство новых предприятий содействовали быстрому росту промышленного рабочего класса. Если интеллигенция, особенно в послевоенный период, росла преимущественно за счет лиц коренных национальностей, то рабочий класс пополнялся главным образом мигрантами.

Чтобы поднять культурный уровень ранее отсталых районов, прежде всего Средней Азии и Казахстана[1], строительство школ и вузов, расширение студенческих мест в этих республиках шло более высокими темпами, чем в других регионах страны. Кроме того, квалифицированные кадры для этих республик готовились в крупнейших вузах РСФСР, куда они зачислялись на льготных условиях. Это обеспечило быстрый рост кадров национальной интеллигенции.

Чтобы приблизить органы власти и управления к местному населению, повысить его политическую активность, при решении кадровых вопросов предпочтение отдавалось лицам коренной национальности, даже если они были менее квалифицированы.

Эти меры содействовали быстрому изменению социальной структуры всех наций и народностей, привели к установлению однотипной социальной структуры во всех без исключения союзных республиках и автономиях, к единой социальной основе национальной государственности в любых ее формах.

Быстрый рост численности и удельного веса городского населения — закономерное следствие превращения Союза ССР в передовую индустриальную державу. Если в дореволюционной России только 18% населения проживало в городах, то в 1939 году — 32, в 1959-м — 48, в

[1] Различия в уровне грамотности народов дореволюционной Средней Азии и, например, Прибалтики были стократными: почти 100-процентная грамотность взрослого эстонского населения и около 1% грамотных у народов Средней Азии.

1970-м — 56, а в 1985-м — уже 65,3%. Этот процесс характерен для всех союзных республик, за исключением Таджикской ССР, где при росте абсолютной численности городского населения падает его удельный вес (по переписи 1970 года оно составляло 37%, в 1979-м — 35, а в 1982-м — менее 34% населения)[1]. С 1975 года прекратился рост удельного веса городского населения и в Узбекской ССР.

Технический прогресс, повышение производительности труда сказываются на численности работающих в сельском хозяйстве. Особенно быстро процесс сокращения сельского населения идет в европейской части СССР. За период с 1939 по 1985 год его абсолютная численность сократилась в 2—3 раза и продолжает падать. Что же касается республик Средней Азии и Казахстана, то здесь наблюдается непрерывный рост сельского населения, вызванный главным образом повышенным естественным приростом местного населения и относительно слабым его переселением в города, численность которых растет в значительной мере за счет приезжающего сюда из европейской части СССР инонационального, преимущественно русского, населения. Только в Узбекской ССР численность сельского населения за период с 1959 по 1985 год выросла с 5,4 до 10,4 млн. чел., а в Таджикистане — с 1,3 до 3 млн. чел.[2].

[1] См.: Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.— С. 3; Население СССР: Справочник.— М., 1983.— С. 19; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— С. 5.

[2] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. 1.— С. 9; Народное хозяйство СССР в 1984 г.— С. 8—9.

Изменение численности сельского населения следует рассматривать как явление положительное лишь в той мере, в какой растущая производительность труда обеспечивает увеличение сельскохозяйственной продукции, необходимой для общества. В 1980—1983 годах самые высокие затраты труда на производство центнера сельскохозяйственной продукции имели колхозы и совхозы Закавказья и Средней Азии, а самые низкие — Прибалтики, РСФСР и Белоруссии. Нельзя не учитывать, что быстрый рост сельского населения приводит к снижению трудовой активности. Если взять 1970 год за 100%, то производительность труда в сельском хозяйстве СССР в 1983 году составила 126%, а в РСФСР — 180, в Белоруссии — 155, Эстонии — 160, Туркмении — 91, Киргизии — 97%[1]. В республиках Средней Азии в результате роста сельского населения сокращается размер посевных площадей на одного трудоспособного колхозника. В то же время в РСФСР и Украинской ССР есть районы, где отток из села в город происходит быстрее, чем создаются необходимые для этого экономические условия, что отрицательно сказывается на развитии сельского хозяйства. Помимо этого, возникают и другие сложные проблемы. В город перемещается преимущественно молодежь. Из-за этого во многих районах РСФСР и Украинской ССР рождаемость на селе стала ниже, чем в городах.

Сравнительный анализ переписей 1970 и 1979 годов показывает, что удельный вес городского

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1987 г.— М., 1988.— С. 302—304.

населения вырос почти у всех национальностей. Больше всего он вырос у русских, белорусов, украинцев и других национальностей, имевших и в предшествующий период более высокие показатели урбанизации; меньше всего — у народов со слабой степенью урбанизации — казахов, народов Средней Азии[1].

Анализ социального состава населения СССР свидетельствует, что в настоящее время рабочий класс самый многочисленный. Его удельный вес, как правило, выше в тех республиках, где преобладает городское население. Высокий процент рабочих и низкий процент крестьян в Казахской ССР объясняются главным образом преобладанием в этой республике совхозов над колхозами, то есть рабочий класс здесь в значительной части сельскохозяйственный.

Почти во всех республиках выросла доля занятого в народном хозяйстве населения. Составляя в среднем по Союзу ССР в 1979 году 51,5% по сравнению с 47,5% в 1959 году, его удельный вес колебался по республикам от 50—54,8% в РСФСР, Эстонии и Латвии до 39,2—41,2% в Таджикской, Узбекской и Туркменской ССР[2]. В 80-е годы занятость в республиках Средней Азии снижается.

Важнейшим направлением развития социальной структуры союзных республик на современном этапе является сближение всех классов и социальных групп советского общества. Это объективный, но не стихийный процесс. Он

[1] См.: Козлов В. И. Национальности СССР: (Этногр. обзор).— М., 1977.— С. 93.

[2] См.: Козлов В. И. Национальности СССР.— С. 171.

сопровождается не только ростом численности, но и повышением роли рабочего класса в жизни общества.

Программа КПСС, указывая на важную закономерность развития социальных отношений на современном этапе — сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, становление бесклассовой структуры общества при решающей роли в этом процессе рабочего класса,— нацеливает на стирание существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; тщательный учет в политике особенностей интересов классов и социальных групп; выравнивание условий труда и быта населения различных регионов страны.

Укрепление ведущей роли рабочего класса связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности, профессиональной квалификации. Если в начале 70-х годов лишь немногим более половины рабочих имели среднее (полное и неполное) и высшее образование, то сейчас четыре пятых[1]. Правда, рост **промышленных** рабочих — передовой и наиболее интернациональной части рабочего класса весьма неравномерен в национальном разрезе. Если у русских, белорусов, например, процент промышленных рабочих составляет более 40% занятого населения, то у народов Средней Азии и других он ниже 10%, что свидетельствует о

[1] Рост среди рабочих лиц с высшим образованием и даже с учеными степенями, как правило, свидетельствует о том, что специалисты высшей квалификации не всегда используются по своему прямому назначению в силу несовершенства системы оплаты труда.

необходимости регулировать социальную структуру наций. Проблема эта не только социальная, но и национальная, и политическая.

Прослеживается такая закономерность: чем ниже удельный вес промышленного рабочего класса имеет тот или иной народ, тем выше темпы его социального продвижения. Наибольшим удельным весом научной и творческой интеллигенции обладают народы, почти не имеющие в своем составе промышленного рабочего класса. Такая ситуация может быть результатом действия одного из двух факторов: либо сверходаренности, «богоизбранности» данного народа, либо серьезными перекосами в сфере регулирования национальных отношений. Третьего не дано.

Нуждается в улучшении экономическое и правовое положение колхозного крестьянства. Сегодня мы вряд ли должны мириться с тем, что по ряду параметров положение колхозников значительно хуже, чем у рабочих и служащих. У них нет гарантированного минимума заработной платы, ниже минимальный размер пенсии, хуже условия ее назначения, а реальная возможность пользоваться обобществленными фондами почти в 2 раза ниже, чем у рабочих и служащих. Закон не предусматривает для колхозников пенсии при неполном трудовом стаже, им не выплачиваются пенсии на льготных условиях и в льготных размерах, хотя в колхозах есть и тяжелая работа, и вредные условия труда. В большинстве европейских социалистических стран пенсионные права крестьян не отличаются от пенсионных прав рабочих и служащих.

В последние годы самыми быстрыми темпами

народы, имевшие до революции более высокий уровень образования.

РСФСР, несмотря на то, что на ее территории расположены Академия наук СССР, многочисленные научно-исследовательские институты всесоюзного значения, а также вузы, готовящие специалистов с высшим образованием для всех союзных республик, по числу лиц с высшим образованием на душу занятого населения оказалась на одном из последних мест. Любопытно, что по Всесоюзной переписи населения 1970 года, по удельному весу горожан старше 60 лет, имеющих высшее образование, РСФСР занимает одно из первых мест. С каждым более молодым поколением РСФСР уступает место все большему числу республик и по удельному весу лиц с высшим образованием среди молодежи в возрасте 20—29 лет оказывается на одном из последних мест, незначительно опережая лишь Украинскую и Киргизскую ССР[1].

Перепись 1979 года зафиксировала усиление этой тенденции. Обеспеченность специалистами с высшим и средним образованием на душу занятого населения в республиках Закавказья и Средней Азии выше общесоюзного уровня, в РСФСР, Белоруссии и республиках Прибалтики — ниже.

Приведенные цифры свидетельствуют не только об эффективности создаваемых Советским государством и правом льгот и преимуществ, обеспечивших опережающие темпы социально-культурного развития ранее отсталых народов,

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— Т. 3.— С. 30—53.

но и о необходимости в современных условиях строжайшего соблюдения конституционного принципа равноправия граждан (ст. 34 Конституции СССР), дабы избежать нового фактического неравенства, способного усугубить и демографическую дифференциацию.

Установлено, что у основных коренных национальностей союзных республик с меньшей долей рабочих и служащих в составе населения темпы их роста, особенно служащих, выше, чем у других наций и этнонациональных групп, проживающих в этих республиках. Усиливается внутреннее сходство наций, в том числе в облике рабочего класса, крестьян и интеллигенции различных наций. Это одно из важнейших направлений в их социальном развитии[1]. По своему общеобразовательному потенциалу интеллигенция народов, в прошлом отставших в социально-экономическом развитии, например таджиков, туркмен, узбеков, не отличается от интеллигенции русских, эстонцев, латышей, а по отдельным показателям превосходит ее. По уровню квалификации научных кадров ныне на последнем месте оказались русские, а на предпоследнем — белорусы. У них самый низкий процент научных работников со степенью доктора и кандидата наук[2]. Да и с научными учреждениями дело обстоит не лучше. Достаточно сказать, что научных учреждений в расчете на душу

[1] См.: Сближение социально-классовой структуры советских наций и народностей.— М., 1977.— С. 23—27.

[2] См.: Пучков Н. С., Попков Г. А. Социально-демографическая характеристика научных кадров.— М., 1976.— С. 73.

населения в РСФСР в два раза меньше, чем в среднем по союзным республикам. Кандидатов и докторов наук (без Москвы и Ленинграда) в 1,3 раза меньше, чем в других союзных республиках. Положение с академиками того хуже. Их в 5 раз, а членов-корреспондентов в 3,5 раза меньше, чем в целом по СССР[1]. Неужто иссякли в России Ломоносовы?

Положение усугубляется тем обстоятельством, что русские остаются одним из самых урбанизированных народов страны: среди них 78% горожан (в среднем по Союзу 62%), а среди горожан, как известно, потребность в научных кадрах выше, чем среди сельского населения, выше сеть массовых культурных учреждений (клубов, библиотек, театров, музеев и т. п.), выше и процент лиц, занятых умственным трудом.

С целью смягчения создавшейся в РСФСР дифференциации в обеспечении научными кадрами и специалистами высшей квалификации в августе 1980 года Государственный комитет СССР по науке и технике, а затем и президиум Академии наук СССР постановили готовить научные и научно-педагогические кадры в первую очередь для научных учреждений, вузов, промышленных предприятий и других организаций, расположенных в районах Нечерноземной зоны РСФСР, Сибири и Дальнего Востока.

Реализовать это решение чрезвычайно сложно. Дело в том, что Академия Наук СССР готовит научные кадры для союзных республик

[1] См.: Аргументы и факты.— 1987.— № 33.

через прикомандирование из республиканских Академий наук. Но РСФСР — единственная республика, не имеющая своей академии, а стало быть, и возможности готовить кадры через республиканскую целевую аспирантуру в Академии наук СССР. И вот результат: в следующем после принятия решения 1981 году в Институте государства и права АН СССР, например, целевые (внеконкурсные) аспирантские места были распределены следующим образом: для республик Средней Азии — 6 мест; Закавказья — 4; Казахстана, Белоруссии и Латвии — по одному; Удмуртии и Башкирии (там есть филиалы АН СССР) — по одному. Как и в предшествовавшие годы, ни одного места для областей России выделено не было.

На этом примере легко видеть, что изданием одних лишь правовых актов дела не исправишь. Необходимо решение и ряда важных организационных проблем. В данном случае — создания Академии наук и в РСФСР. Академия наук СССР ее не заменяет. На сегодняшний день РСФСР — единственная советская республика, не имеющая своей писаной истории, ни общегражданской, ни правовой, ибо писать ее некому. Институт истории АН СССР занимается общесоюзными проблемами. Республиканской историей, равно как и этнографией, экономикой, демографией, социологией и т. д., занимаются республиканские Академии наук.

Для социального перемещения и продвижения принципиальное значение имеет тот факт, что национальность не является важнейшим фактором, определяющим в массовых масштабах социальный рост, социальное положение челове-

ка[1]. Вместе с тем неоспоримо и то, что благодаря национальной государственности народы, в прошлом отставшие по уровню социально-экономического развития, в целом достигли нынешнего социального статуса за счет преимущественного социального роста, что подтверждается как данными всесоюзных переписей, так и материалами социологических исследований и особенно наглядно просматривается при сопоставлении социального положения граждан той или иной национальности в различных поколениях. Например, в Молдавской ССР квалификационный «запас» в положении людей, которым в начале 70-х годов было по 40—49 лет, был у русских в 2 раза выше, чем у молдаван; в возрастной группе 25—29 лет он сблизился, а у молодежи в возрасте 20—24 года в наиболее квалифицированных группах молдаване и русские были представлены в равной мере[2].

Политика социальной мобильности связана с национальной политикой. Строжайшее соблюдение принципа национального равноправия, обеспечение фактического равенства, равных возможностей социального роста (продвижение по службе, получение образования, повышение квалификации и т. д.) для представителя любой нации независимо от того, на территории какой советской республики гражданин проживает, содействует оптимизации миграционных процессов. Этот принцип часто нарушается.

В большинстве союзных республик и автоно-

[1] См.: Социальное и этнонациональное: Опыт соц. исследований.— М., 1973.— С. 9, 51.

[2] См.: Советский народ — новая историческая общность людей.— М., 1975.— С. 315.

мий принадлежность к коренной нации облегчает социальное продвижение гражданина. Так, таджики, проживающие на территории Узбекской ССР, обеспечены специалистами с высшим образованием на душу занятого населения в 2 раза ниже, чем таджики, живущие в Таджикской ССР. В 70—80-е годы у лиц коренных национальностей республик Средней Азии реальные возможности поступить в вуз или в аспирантуру были в 2 раза выше, чем у инонационального населения, составляющего здесь абсолютное большинство промышленного рабочего класса. Таким образом, ограничивалось право на образование не только у инонационального населения, но и у выходцев из промышленного рабочего класса. Среди лиц, посылаемых для внеконкурсного зачисления в аспирантуру АН СССР, а также в крупнейшие вузы Москвы и Ленинграда, более 90% составляли лица коренных национальностей, главным образом дети крупных чиновников.

Управление процессами социальной мобильности коренных наций автономий и особенно союзных республик нуждается в совершенствовании. Увлекаясь ростом интеллигенции, особенно научной и творческой, преимущественно за счет коренной национальности, органы власти и управления ряда республик не уделяют должного внимания подготовке промышленных рабочих из представителей коренных национальностей, на что неоднократно обращалось внимание в партийных решениях.

Именно в республиках с самым низким удельным весом национального промышленного рабочего класса самые низкие темпы его под-

готовки. В 1980 году на 10 тыс. населения выпуск молодых рабочих из ПТУ составил по СССР 92 человека; по РСФСР — 101; по Узбекской ССР — 79; Туркменской — 67; Таджикской ССР — 48 человек[1], при этом большинство выпускников ПТУ Средней Азии составляют русские.

Создавшаяся ситуация, при которой нации и республики, отличающиеся наивысшим удельным весом промышленных рабочих, имеют сравнительно низкие темпы социального продвижения, противоречит основополагающему тезису марксизма-ленинизма о руководящей роли наиболее передового и интернационального промышленного рабочего класса. Ведь никто не подвергал сомнению тот факт, что КПСС и Советское государство выражают интересы прежде всего промышленного рабочего класса. Это противоречие нашей теории и практики требует внимательного изучения и решения.

С достижением фактического равенства сохранение льготных условий, опережающих темпов социального продвижения наций не только противоречит конституционному принципу равноправия, но и чревато угрозой создания нового фактического неравенства, способно привести к деформации социальной структуры наций. Например, отдельные нации будут состоять преимущественно из крестьянства и интеллигенции, рекрутируемой из крестьянства либо воспроизводящей саму себя. Между тем пополнение

[1] См.: Бестужев-Лада Н. В. Социальные показатели здоровья населения//Социологические исследования.— 1984.— № 4.— С. 93.

интеллигенции выходцами из промышленных рабочих — важнейшая гарантия усиления ее интернационализма, полного освобождения от узкого национализма и традиционного образа мышления.

Ныне льготы и преимущества, предоставляемые коренному населению той или иной союзной республики, являются серьезным тормозом межреспубликанской миграции коренного населения. Видимо, этим объясняется тот факт, что, по данным Всесоюзной переписи 1970 года, сократился удельный вес лиц, проживающих за пределами «своей» республики. Исключая русских, у остальных наций союзных республик усиливается процесс национальной замкнутости, национального сцепления. В 70—80-е годы этот процесс у большинства наций продолжается. Все больше представителей наций союзных республик стремится жить в границах своей республики. Во всех союзных республиках, исключая РСФСР и БССР, лица коренной национальности имеют гораздо большую (до 3 раз) фактическую возможность поступить в вуз, аспирантуру, быть избранными в высшие органы власти, занять руководящий пост, чем лица некоренной национальности. Последние же превалируют лишь в составе промышленных рабочих.

Большая часть льгот обеспечивается не благодаря закреплению их правом, а скорее, в силу нарушения конституционного принципа равенства. Например, возможность поступления в вуз резко ограничена сокращением числа студенческих мест с преподаванием на русском языке. В результате, по переписи 1970 года, негрузины, составляя 33% населения Гру-

зинской ССР и почти половину промышленных рабочих, имели лишь 11% в числе студентов и аспирантов республики. В 1985—1986 годах некиргизы, составляя более половины населения Киргизской ССР и более 80% ее промышленных рабочих, имели лишь треть студенческих мест в вузах республики. Сказанное свидетельствует о необходимости учета языкового фактора при проведении национальной, кадровой и миграционной политики. Без этого нельзя обеспечить оптимальных качественных характеристик населения многонационального государства. Последовательное осуществление принципа равенства наций во всех звеньях партийных и советских органов прежде всего предполагает учет деловых и морально-политических качеств, при подборе и расстановке кадров это особенно важно в условиях многонационального состава союзных и автономных республик. Необходимо усилить внимание республиканских государственных органов к строжайшему соблюдению юридического и фактического равенства наций, к обеспечению для всех проживающих на территории союзной республики и автономии народов равных возможностей социального роста.

Вероятно, для правового обеспечения этого требования целесообразно поставить вопрос о закреплении в праве принципа пропорционального представительства национальностей, как это сделано в Конституциях и иных конституционных актах СФРЮ, ЧССР, и руководствоваться ими не только при проведении выборов в органы власти и управления, но и при регулировании национального состава творческой и иной интеллигенции, промышленного рабочего класса.

При этом следует иметь в виду, что закрепление этого принципа не обеспечивает полного равенства, так как сохраняет некоторые преимущества для местного населения. Дело в том, что во всех республиках, как и во всех государствах мира, пришлое население отличается повышенной территориальной и социальной мобильностью, большей предприимчивостью, лучшими показателями здоровья, интеллектуальных способностей. Именно такие люди чаще всего мигрируют в другие районы. Люди же, страдающие серьезными дефектами здоровья, характеризующиеся низким профессионально-квалификационным и образовательным уровнем, обычно оседают в местах рождения, не мигрируют.

В политике оптимизации социальной мобильности серьезное внимание целесообразно уделить повышению качественных характеристик молодежи и детей регионов депопуляции, каковыми являются ряд областей РСФСР и Украинской ССР.

Сегодня из 20 экономических районов два (Волго-Вятский и Центрально-Черноземный) имеют численность населения меньшую, чем в 1940 году. Оба эти района расположены на территории РСФСР. Центрально-Черноземный район, потерявший с 1940 года полтора миллиона человек, треть миллиона утратил только за 1970—1986 годы[1]. Из пяти экономических районов с самым низким приростом населения (10—20% за 47 лет — с 1940 по 1987 год) три находятся на территории РСФСР: Северо-За-

[1] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 377.

падный, Центральный и Поволжский; один — Юго-Западный — на Украине и Белорусский район. За тот же период численность населения Среднеазиатского экономического района выросла в три раза[1].

В этих регионах сложность заключается не только в том, что воспроизводство населения имеет отрицательный показатель: идет естественная убыль населения, смертность превышает рождаемость, но и в том, что показатели здоровья и возможностей социального развития детей, рожденных в этих районах, ниже, чем в республиках и регионах с высокой рождаемостью. Объясняется это тем, что миграционные потоки в течение десятилетий вымывали из этих районов не только самые молодые слои населения, но и самые жизнестойкие, энергичные. В селах оставались лица со слабым здоровьем, олигофрены, пьяницы. Воспроизводство сельского населения все в большей мере шло за их счет.

Дети, рожденные в регионах депопуляции, ограничены в возможностях социального развития по сравнению с детьми, рожденными в районах высокой рождаемости. Так, в селах Нечерноземья детсад или ясли — большая редкость; ребенок, не посещавший детский сад, поступает в школу, как правило, менее подготовленным. Положение усугубляется тем обстоятельством, что низкая численность учеников в сельских школах этих районов (10—15 на школу) отражается на качестве обучения, так как один учитель ведет одновременно несколько предметов. Ученик, оканчивающий такую школу,

[1] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 377.

вступает в жизнь при более низком стартовом уровне, с заниженными возможностями социального развития.

Имея равные с молодежью других республик и регионов конституционные права, сельская молодежь региона депопуляции оказывается в условиях неравных возможностей пользования этими правами, прежде всего правом на образование, включая высшее и среднее профессиональное, правом на труд в соответствии со своими интересами, правом пользования достижениями культуры и т. д.

Изменения в численности и составе населения различных регионов, обусловленные рождаемостью и миграционной подвижностью, отражаются на обеспечении региона трудовыми ресурсами не только в настоящем, но и в будущем.

Если в республиках Средней Азии за 1940—1987 годы численность школьников выросла в 3—3,5 раза, то в Российской Федерации она сократилась, причем самое резкое сокращение (на 5,2 млн. школьников) произошло в мирные 60—70-е годы. Даже введение обязательного десятилетнего образования не смогло повысить здесь численности школьников. Рост числа детей с дефектами здоровья, обучающихся в спецшколах, усугубляет положение. Эти процессы не могут не вызывать тревоги и озабоченности за будущее России.

Падение рождаемости и активные миграционные оттоки характеризуют прежде всего сельские районы, имевшие в 40—50-е годы самый низкий уровень материальной обеспеченности, где колхозы годами расплачивались с колхозниками «палоч-

ками» за трудодни. В то же время в Средней Азии доходы колхозников были достаточно высоки. В Туркмении, например, до начала 60-х годов среднемесячная оплата труда колхозников почти не отличалась от среднемесячной зарплаты рабочего и служащего СССР[1]. И это при более низкой (до 120 дней в году) занятости.

В 60—70-х годах оплата труда колхозников стала выравниваться, а сегодня обнаружились новые различия: в 1987 году самую низкую среднемесячную заработную плату — 130 руб. в месяц — имели колхозники Узбекской ССР, а самую высокую — 287 руб.— колхозники Эстонии[2]. Заработная плата колхозников РСФСР поднялась до среднесоюзного уровня, но вступили в действие иные причины миграции: низкий уровень развития инфраструктуры, прежде всего бездорожье, плохие условия на участках преимущественного применения женского труда, что повлекло особенно активный отток из сел женской молодежи. Возник «дефицит невест», который становится причиной миграции молодых мужчин. В итоге убыль сельского населения из вымирающих районов продолжается.

Не лучше обстоят дела с ростом населения и условиями их жизни в трудонедостаточных промышленных районах. Во многих сибирских городах и поселках нефтяников и газовщиков нет ни одного кинотеатра, до трети жителей живет в аварийных помещениях (балках, вагончиках), не приспособленных для жилья в суровых климатических условиях. В находящейся за Полярным кругом Воркуте многие семьи живут в общежитиях: муж — в мужском, а жена с ребенком — в женском.

Валентина Пелевина — жительница г. Лабытнанги Тюменской области, живущая, как и многие другие, в аварийном балке без канализации, без воды (ее привозят раз в месяц и сливают в металлические бадьи у балков), рассказывает о своей дочери:

— Помню, в первом классе пришла из школы и спрашивает: «Мама, мы новое слово проходили — «ванна», что это такое?» Я заплакала... Школьница конца XX века знает, что такое космос и ракета, но не знает, что такое ванна или душ, никогда их не видела, а живет-то она не в глуши сибирской, как известные Лыковы, а в промышленном городе, где недалеко от балков есть пятиэтажные дома[1].

Удивительнее всего, что в таких условиях живут люди, вносящие своим трудом огромнейший вклад в национальный доход страны. Им по справедливости следовало бы иметь наилучшие, а не наихудшие условия.

Принимаемые меры по подъему отдельных районов пока не дают должных результатов главным образом потому, что отпускаемые для этих целей средства используются крайне нерационально. В соответствии с программой

[1] См.: Кадыров Ш. Народонаселение Туркестана: история и современность.— Ашхабад, 1986.— С. 55.

[2] См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет.— С. 435. Двукратный разрыв в зарплате не означает такого же разрыва доходов. Если, например, в эстонском рыболовецком колхозе зарплата составляет почти весь доход колхозника, то у колхозника Узбекистана она существенно дополняется доходом от личного приусадебного хозяйства.

[1] Цит. по: Карпов Н., Шабанов Ю. Обское бельмо//Сов. Россия.— 1987.— 25 окт.

преобразования Нечерноземья только за 1974—1987 годы было выделено 80 млрд. руб. Но средства эти использованы главным образом на мелиорацию и строительство животноводческих комплексов, где стоимость одного скотоместа обходилась дороже однокомнатной квартиры. В условиях бездорожья мелиораторы, труд которых оценивается по количеству «освоенных», то есть израсходованных, денег, пользовались услугами вертолетов, вместо того чтобы проложить дороги. По сей день в сельское хозяйство направляется 27% всех народнохозяйственных инвестиций, но вкладываются они преимущественно в мелиорацию[1]. В результате деятельности мелиораторов в осушенных районах появились черные бури, которых Россия прежде не знала, а орошенные земли стали превращаться в болота. По подсчетам академика В. А. Тихонова, суммарные издержки на мелиорацию (госбюджета, колхозов, совхозов) таковы, что одна тонна кормовых единиц обходится в 800 руб., а 1 кг мяса — в 16 руб.

Таким образом, необходимость выравнивания социальных различий в территориальном плане стала очевидной. Выявившиеся за последние десятилетия существенные разрывы между темпами роста населения и нужными темпами требуют разработки широкого комплекса мер социально-демографического и экономического характера, нацеленного на выравнивание регионов как важного условия рационализации территориальной подвижности и социальных перемещений населения.

[1] См.: Тихонов В. М. О хлебе насущном//Аргументы и факты.— 1987.— № 48.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги важнейшим изменениям, происшедшим в демографической сфере общества за годы Советской власти и выразившимся прежде всего в увеличении продолжительности жизни, росте численности населения, в массовом распространении регулирования рождаемости (получившего моральное и правовое признание), в повышении миграционной подвижности населения, следует подчеркнуть, что они явились результатом усилий Советского государства и Коммунистической партии, провозгласивших своей важнейшей задачей повышение уровня материального и духовного развития населения.

Анализ демографической статистики последних лет показывает, что закрепленные в правовых актах меры государственной помощи семье, принятые в последние годы, уже дали определенные результаты.

Оздоровление демографической ситуации, улучшение количественных и качественных показателей развития населения, особенно в областях Северной и Центральной России, должно стать приоритетной задачей, на решение которой целесообразно ориентировать всю социальную политику, в том числе жилищную, бюджетную, кадровую, национальную, политику роста материального благосостояния и др.

Пожалуй, в истории всего нашего Советского государства демографические проблемы никогда не стояли так остро, как сегодня, не переплетались так тесно с возможностями научно-технического и социального прогресса. Но никогда ранее государство не располагало столь гуман-

дарство, сохраняя суверенность в проведении своей демографической политики, не может не учитывать интересы развития населения всей планеты, всего человечества

Резкая дифференциация демографических характеристик отдельных регионов государства способна осложнить социально-экономическое развитие всей страны. Поэтому выравнивание социально-демографических характеристик населения СССР в разрезе республик и регионов — одна из задач демографической и национальной политики Советского государства.

Тот факт, что обострение демографической ситуации (депопуляция, острый дефицит трудовых ресурсов, наихудшая обеспеченность специалистами высшей квалификации, слабое развитие дорог и других элементов инфраструктуры) характерно для экономических районов РСФСР и в некоторой мере Украинской ССР, позволяет сделать вывод, что управление этими огромными экономическими районами, расположенными на территории крупнейших советских республик, далеко от совершенства.

Нельзя не согласиться с Б. С. Хоревым, который пишет: «Области РСФСР, будучи равны по масштабу большинству союзных республик, не имеют не только равнозначной системы управления, но нередко даже региональных научно-исследовательских и проектных институтов. Да и не могут иметь из-за раздробленности административно-территориального деления республики. О каком же комплексном развитии может идти речь? Получается так — чем меньше союзная республика, тем выше темпы ее социального развития, тем более оно сбалансировано с

экономикой. Не потому ли по обеспеченности жильем, многими видами инфраструктуры РСФСР, если вычесть данные по Москве и Ленинграду, проигрывает другим республикам?»[1]

Комплексное управление территорией, включая ее социально-демографическое развитие, легко обеспечить в рамках небольшой по территории и численности населения республики, каковыми являются республики Закавказья, Средней Азии, Прибалтики. Что же касается РСФСР и Украинской ССР, то их пример доказывает необходимость реорганизации территориального управления с тем, чтобы равновеликие по своим демографическим и социально-экономическим характеристикам территории имели равные права в решении вопросов демографического и социально-экономического развития. В этом отношении Западно-Сибирский экономический район, а тем более Нечерноземье должны иметь никак не меньшие права, чем Киргизия, Эстония и т. д. Такая постановка вопроса вполне согласуется со статьей 16 Конституции СССР, гласящей, что «экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс».

Широко обсуждаемый ныне вопрос о расширении прав союзных республик вряд ли даст существенный результат для крупнейших из них — РСФСР и Украины, где существующий ныне диктат центральных министерств и ведомств может оказаться подмененным диктатом республиканских. Видимо, магистральным путем демократизации управления социальными процессами должно стать расширение прав экономических

[1] Лит. газ.— 1985.— № 48.

районов, краев, областей в решении вопросов социального развития, включая национальное и демографическое.

Демографическая политика в условиях Советского социалистического многонационального государства должна быть нацелена на обеспечение возможности равного и равномерного социально-демографического развития каждой нации и народности, на укрепление единства советского народа как социальной основы Союза ССР.

Эффективность демографической политики зависит не только от научно обоснованного определения ее целей и задач, выработки и реализации экономических и юридических мер ее обеспечения, но и от того, насколько острота создавшейся в СССР демографической ситуации, потребность, жизненная необходимость ее улучшения, цели и задачи демографической политики осознаны и восприняты населением, семьей, личностью. При этом особую значимость приобретает знание и понимание демографической ситуации путей ее оптимизации людьми, непосредственно участвующими в выработке и реализации социальной политики, включающей в себя и демографическую политику.

Формирование у широких слоев населения сознания и поведения, адекватного требованиям улучшения демографических процессов,— важная задача демографической науки и органов массовой информации. Решению этой задачи в определенной мере способствует расширяющееся в последние годы издание демографической научной и научно-популярной литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА 8

§ 1. Возникновение и развитие идей об управлении народонаселением (немного истории) . 8

§ 2. Сколько нас? 19

§ 3. Цели демографической политики и пути их решения в многонациональном государстве 31

Глава 2. НАДО ЛИ ПОВЫШАТЬ РОЖДАЕМОСТЬ 63

§ 1. Почему женщины не хотят рожать . . . 63

§ 2. Как воздействовать на рождаемость . . 72

§ 3. Непреходящая ценность семьи 93

§ 4. Ребенок из пробирки 126

Глава 3. ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ — НЕ УКОРАЧИВАТЬ ЕЕ 142

§ 1. Сколько должен жить человек 142

§ 2. Грань допустимого 175

§ 3. Этот стареющий мир 186

Глава 4. КУДА И ЗАЧЕМ МЫ ЕДЕМ? 208

§ 1. Миграция — проблема социальная . . 208

§ 2. Территориальные перемещения 218

§ 3. Подвижность населения и его качество . 241

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 265

Галина Ильинична Литвинова

СВЕТ И ТЕНИ ПРОГРЕССА

(Социально-демографические проблемы СССР)

Редактор **В. К. Карасева**
Художественный редактор **А. С. Кулемин**
Технический редактор **В. А. Преображенская**
Корректоры **Л. В. Конкина, Э. З. Сергеева**

ИБ № 5583
Сдано в набор 21.07.88. Подп. в печать 13.01.89. А05010. Формат 70×100/32. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,05. Усл. кр.-отт. 11,21. Уч.-изд. л. 9,97. Тираж 15.000 экз. Заказ № 1262. Цена 45 к. Изд. инд. МПЛ—136.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

Свет и тени прогресса

45 к.